

[00:00:00]

Константин Бабкин: Добрый день еще раз. Мы сегодня начинаем заседание, которое посвящено подготовке раздела итогового доклада «Развитие региональной промышленной политики». Наше заседание приурочено к подготовке Государственного Совета, посвящённого этой теме. Мы посчитали, что Торгово-промышленная палата не должна оставаться в стороне от Госсовета со столь важным названием, поэтому давайте обсудим региональную промышленную политику. Первым слово представляю Курочкину Дмитрию Николаевичу, вице-президенту Торгово-промышленной палаты РФ.

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо, Константин Анатольевич. Добрый день, дорогие друзья и коллеги. Тема нашего сегодняшнего заседания исключительно важна. Я хотел бы дополнить слова Константина Анатольевича. Торгово-промышленная палата РФ не только никогда не была в стороне, а еще в 2004 году Евгений Максимович Примаков, который возглавлял в то время Торгово-промышленную палату России, впервые в стране выдвинул концепцию, и мы последовательно ее стремились реализовать. Именно концепция региональной промышленной политики. И затем уже с Минпромторгом выходили на принятие соответствующих федеральных законов. Сегодня мы ведем речь о подготовке предложений, которые могли бы лечь в основу поручений президента и других решений, которые будут приняты Госсоветом РФ, посвященному развитию региональной промышленной политики. Мы участвуем во всех мероприятиях по подготовке Госсовета. Более того, мы уже направили основную часть всех предложений, которые поступили от наших комитетов и советов, от совета ТПП по промышленному развитию, касательно основных разделов будущего доклада, который прозвучит на Госсовете. Я хотел бы напомнить, что там пять направлений. Это текущее состояние и потенциал развития региональной промышленной политики, отвечает Минпромторг. Это вопрос доступа к источникам финансирования, за это отвечает Фонд развития промышленности. Это развитие технологий – Агентство по технологическому развитию. Это поддержка развития экспорта российской промышленной продукции – Российский экспортный центр. И кадровое обеспечение региональной промышленной политики. По всем этим пяти направлениям мы отправили наши предложения и губернатору Тюменской области Якушеву, который возглавляет рабочую группу по подготовке Госсовета, и Василию Сергеевичу Осьмакову, который от Минпромторга курирует подготовку к Госсовету. Тем не менее, поскольку время еще остается, вы знаете, что Госсовет планируется на февраль следующего года, мы были бы очень признательны за инициативы и предложения, которые мы надеемся сегодня услышать. Буквально вчера у нас состоялось совместное заседание совета ТПП РФ по инвестиционной политике и соответствующего комитета РСПП, где вопрос подготовки к Госсовету обсуждался. Нам со стороны Фонда развития промышленности была выражена благодарность за ценные замечания и предложения, которые мы представили в ходе подготовки.

[00:05:00]

Хотел бы добавить, что с нашей точки зрения особого подхода заслуживает тема развития промышленного производства на Дальнем Востоке. Мы считаем, что этой теме следует

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

уделить приоритетное внимание. В настоящее время Торгово-промышленная палата России вместе с Правительством Хабаровского края и администрацией Комсомольска-на-Амуре работает над созданием центра «ТехноЭкспо» в рамках долгосрочного плана комплексного социально-экономического развития города Комсомольска-на-Амуре. Принято решение, как вы знаете, об организации и проведении в 2018 году Дальневосточного международного авиасалона в Комсомольске-на-Амуре. Мы считаем эти темы чрезвычайно важными, хотели бы обратить на это ваше внимание. Спасибо большое.

Константин Бабкин: Спасибо, Дмитрий Николаевич. Как я уже сказал, тема очень важна. Сам по себе факт проведения Госсовета с таким названием говорит о многом. В последнюю пару десятилетий не то, что не было внятных планов развития страны, но и многие должностные лица в правительстве отрицали необходимость развития промышленности, сельского хозяйства. Прогнозы строились исходя из цен на нефть, темпов развития мировой экономики. Действий зарубежных стран. Как таковых планов развития страны мы на данный момент не видим. Поэтому что, что Госсовет взялся за эту тему, мне кажется знаковым событием. Мы должны в этом поучаствовать, подготовить материалы и направить наши мысли в адрес организаторов Госсовета. Я подготовил свою презентацию. Промышленная политика – это дело большой, развитой и очень затратной науки, развитой науки, где цена ошибок очень велика.

Эта наука у нас не финансировалась и не развивалась последние годы, но пришло время ее возрождать и претворять наработки в жизнь. Хотя и отрицается необходимость промышленной политики, в какой-то мере она проводится. В частности, в области сельского хозяйства так или иначе государство поддерживает развитие свинины, производство птицы. Мы видим гигантские успехи в этой отрасли – за последние годы значительный рост, на 121 млн тонн прирост производства птицы. Мы уже вышли на показатели, которые превышают объемы потребления в нашей стране. Это относится и к свинине тоже. Даже в сельском хозяйстве есть подотрасли, которые требуют внимания со стороны государства. И где-то государство играет серьезную роль в аграрной политике, а где-то эта роль не столь видна, и мы видим отставание. В чем заключается промышленная политика? Или аграрная политика в области производства свинины и птицы? Эти отрасли выделяются среди других отраслей сельского хозяйства тем, что свинофермы и птицефермы можно строить практически неограниченного масштаба и мультиплицировать их. То есть, копировать, исходя из потребностей рынка. Именно это свойство и послужило тому, что Минсельхоз выделил эти подотрасли сельского хозяйства. Именно агрохолдинги являются объектом поддержки со стороны Минсельхоза.

[00:09:55]

Эта политика была провозглашена еще Алексеем Васильевичем Гордеевым, продолжалась всеми следующими министрами и продолжается сейчас. Эта политика действительно привела к серьезным успехам в производстве свинины и птицы. Но агрохолдинги не могут быть сильны в производстве плодоовощной продукции, плодов и ягод, льна и многих других видов аграрной продукции. Поэтому аграрная политика

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

должна ориентироваться не только на поддержку крупных хозяйств, но и разрабатывать меры поддержки, которые доступны малым и средним, но и большим формам хозяйствования. Поддержка сельского хозяйства распределяется по регионам не очень равномерно. Вверху зеленым цветом выделены регионы, которые получают наибольший размер аграрной поддержки в процентах от дохода аграриев. Четыре из пяти регионов отмечены тем, что в них есть крупные агрохолдинги. Среди отстающих пяти регионов в нижней части показано, эти регионы, где аграрии получают наименьшую поддержку со стороны государства. Там этих агрохолдингов нет. Мысль состоит в том, что аграрная политика есть, ее успехи очевидны. Но она носит пока локальный характер, сосредоточена лишь в некоторых подотраслях сельского хозяйства. Надо расширять поддержку на другие подотрасли сельского хозяйства и малые формы хозяйствования. В частности, активной аграрной политики требует производство льна. Оно развивалось в таких областях и регионах России, откуда Россия исторически и вышла. Россия была льняная. За последние годы, четверть века, производство льна у нас упало в 10 раз. Неудивительно, что в этих областях сельское хозяйство находится в подавленном состоянии, продолжается отток населения из этих исконно русских областей.

Мы много лет говорим о том, что производство льна нужно возрождать. Но здесь требуется комплексная промышленная политика, нужно поддерживать деятельность аграриев по посеву льна, по его уборке, по производству сельхозтехники, переработке льна, нужно стимулировать и легкую промышленность использовать льняное волокно. Нужно стимулировать рынок потреблять продукцию из льна. Тут нужно применять и налоговые льготы, и экспортно-импортные пошлины, и другие меры регулирования внешней торговли. Нужны меры по поддержке и подготовке кадров, по научным разработкам, селекционной работе. Тут поддержкой ограниченного количества крупных хозяйств дело не может ограничиться. Нужна комплексная поддержка. Это касается всех мер, которые требуют активной промышленной политики. Тут мы показали проекты, которые требуют поддержки государства. Например, авиатизация, — Россия сильно отстает в области применения малой авиации. Нужно возрождать эту отрасль транспорта и экономики. Тут без комплексной промышленной политики, ориентированной на поддержку регионов, не обойтись. Тут нужно стимулировать, субсидировать перевозки, строительство аэродромов, изменить регулирование авиационного движения. Опять же, подготовка кадров. Дальше – индустрия переработки ТБО. Можно придумать множество проектов, которые могут быть реализованы в России, могут дать гигантский эффект в оживлении целых регионов нашей страны, которые сегодня находятся в депрессивном состоянии. Тут нужна тонкая, индивидуальная, компетентная промышленная политика.

[00:15:00]

Согласованные действия со стороны разных органов государственной власти. Как эти процессы организовать? Давайте обсуждать. Как это построить? С помощью федеральных целевых программ, делегировать компетенций в сторону региональных властей или комплексных решений... Мы собрали наше сегодняшнее совещание, чтоб обсудить вот эти меры. Здесь мы показали, что в регионах у нас остается очень мало доходов. Львиная

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

доля регионов является дотационными. В России 36% собираемых налогов остается в регионах. В Германии и в Канаде – мы взяли для сравнения – там почти половина. Самостоятельность регионов в других странах гораздо более высока. Еще хочется отметить транспортную систему. Сегодня это источник извлечения средств из экономики. Вводятся новые налоги на перевозку товаров, введена была система «Платон», у нас высокие акцизы на производство топлива, высокий налог на добычу. Из-за этого у нас гораздо более дорогое топливо, чем во многих нефтедобывающих странах. Государство у нас сознательно ведет политику такую, что транспорт должен служить источником налоговых поступлений. В других странах политика другая. Транспорт там – это инструмент развития и поддержки. Дешевый транспорт является основной экономической политики страны.

В Евросоюзе мы видим, что авиатранспорт стоит на четверть дешевле, чем в России, в США почти в 2 раза дешевле авиаперелеты. В Казахстане железнодорожные перевозки почти на 40% дешевле. А дорогие перевозки затрудняют экономическое развитие реального сектора экономики, который и должен служить основой развития страны. Как раз и нужно изменять подходы к транспортной системе с помощью, в первую очередь, изменений в налоговой системе. Это тоже относится, мне кажется, к региональной промышленной политике. Вот... Особые экономические зоны могут ли являться локомотивами развития регионов? Пока практика не подтверждает в отношении России, что ТОРы могут являться локомотивами. Хотя в мире есть успешные примеры. Хотелось бы обменяться мнениями с вами. Мы должны рассматривать всю нашу страну особой экономической зоной и стремиться к тому, чтобы она стала местом, благоприятным для развития производства? Или мы будем выделять лишь отдельные зоны и создавать им особые льготы? Российская наука имеет огромный задел по планированию экономики, моделированию математическому развитию экономики. Тут у нас и Госплан, который достаточно компетентно планировал и отвечал за развитие экономики. Мы сегодня находимся в другой экономической формации, но и для нее у нас есть серьезные наработки. Леонтьев, нобелевский лауреат, получил в 1973 году еще Нобелевскую премию за разработку межотраслевых балансов и математических методов прогнозирования развития экономики. У нас научные институты сохранились, к счастью. Институт народно-хозяйственного прогнозирования Академии наук, Институт прикладной математики им. Келдыша готов разрабатывать при поддержке Правительства математические модели экономического развития. Центры макроэкономического анализа и прогнозирования, и другие институты. Если мы посмотрим на наши традиции, отрицание планирования развития экономики, это не является присущим нам исторически свойством. Это скорее исключение. В целом, в России всегда стремились к разумному развитию страны. И прогнозировали свое развитие не сходя из действий других стран и цен на сырьевые ресурсы. А ставили амбициозные цели, стремились их исполнять, действуя согласованно и на научной основе.

[00:20:20]

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

Конечно, региональная промышленная политика – важная вещь. Но она не может быть спешно реализована без политики экономической, благоприятствующей производству в нашей стране. А это значит, нам нужно смягчение денежно-кредитной политики и стимулирующая федеральная налоговая политика. В первую очередь, возвращение инвестльготы по налогу на прибыль и увеличения финансовой независимости регионов. Мы должны все рассматривать в комплексе. Благодарю за внимание. Давайте поработаем над этой темой и обменяемся мнениями. Первым слово предоставляю Крупнову Юрию Васильевичу, председателю наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития. Человеку, который долгое время этой темой занимается.

Юрий Крупнов: Спасибо большое, Константин Анатольевич. Безусловно, присоединяюсь к высказанным мнениям Константина Анатольевича и Дмитрия Николаевича, что предстоящий Госсовет – это действительно очень рубежный момент в нашей постсоветской истории. Это важно не только с точки зрения содержания. Мне кажется, уже все нормальные люди понимают, что никакой другой экономической политики, кроме приоритета промышленности, ставки на реальный сектор, быть не может. Все-таки пора заканчивать таргетирование инфляции как основной базовый процесс. И идти к регионам, к реальным промышленным областям. В этом плане я хотел бы представить точку зрения, как я бы видел содержание предстоящего совета. Естественно, на основе наработок советы ТПП по промышленному развитию и конкурентоспособность за последние 1,5 года, деятельности наше рабочей группы «Приоритетные проекты развития промышленности». Я считаю, что сегодня надо ставит в качестве ключевой повестки задачу промышленного рывка. Это вопрос №1. У нас не осталось времени, нефть никуда дальше не подскочит. Надо продвигаться вперед. Региональная промышленная политика, которая является предметом предстоящего 27 декабря Госсовета... Уже буквально через месяц.

Соответственно, предлагается эту региональную промышленную политику выдвинуть в качестве совершенно конкретной задачи планирования. Это разработка и реализация генеральной схемы размещения рабочих мест и производительных сил в муниципальных районах РФ и Евразийского экономического союза. В этом смысле мы через региональную промышленную политику возвращаемся к проблемам реальной географии, демографии, проектирования новых национальных индустрий, других совершенно механизмов стимулирования финансовой промышленности. В итоге задача – обрести заново промышленно-технологический суверенитет страны. Дмитрий Николаевич выделил Дальний Восток. Это наш приоритет. Я лично 15 лет продвигаю так называемую «новую восточную политику», и рад, что это отозвалось в государственных программах. В этом смысле вот эта макрорегиональная единица – это тоже важнейший момент этой географии. Здесь, конечно, не Черноземье. Я сегодня о нем много скажу. В чем, на мой взгляд, ключевая проблема, из которой должен был бы исходить Госсовет и вся политика по отношению к промышленному рывку? С моей точки зрения основной вопрос – это правильно задать статус промышленной политики. Константин Анатольевич уже сказал, что в 2014 году, благодаря принятию ФЗ о промышленной политике реабилитирована

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

была промышленная политика как таковая. До этого и выражение считалось ругательным. Два года последние в ситуации падения цен на нефть через импортозамещение набирали силы меры поддержки.

[00:25:00]

Но 2018 год – надо уже не валандаться, а ставить конкретные задачи. Мы никуда не уйдем от этого. Минимум 10 млн новых рабочих мест примерно за ближайшие семь лет. И вот это центральная проблема. Когда говорят в стране о нехватке рабочих рук, это колоссальная дезинформация. Беру данные Росстата и вижу, если взять безработных, работающих бедных, так называемых самозанятых с возрождением дореволюционного отходничества, то реально у нас из 76 млн по Росстату рабочей силы, у нас 55 млн граждан фактически, входящих в рабочую силу, не имеют полноценных рабочих мест. Я привел здесь термин «высокой степени достоинства». Это понятие Международной организации труда, где и зарплата, и безопасность, и перспективные вещи входят как обязательные в современное рабочее место. По сути, у нас люди не вооружены. Было можно болтать в конце 80-х гг., когда разваливали СССР, что надо не кормить, а дать удочку. Но никакой удочки, кроме перспективного рабочего места невозможно придумать. Но государство не создает рабочие места. Последние данные Росстата. Успешно и устойчиво число ликвидированных рабочих мест в РФ за последние семь лет опережает число вновь созданных рабочих мест. То есть, у нас уменьшается количество рабочих мест даже по официальной сложной статистике. Поэтому, по сути, основным приоритетом этой регионально-промышленной политики и сутью промышленного рывка должна быть семилетка перспективной занятости.

Мы должны создать минимум 10 млн промышленных рабочих мест высокой степени достоинство. Создать их в регионах. Более того, я считаю, надо исходить не из региона, не из макрорегиона или субъекта федерации, а из муниципального района, который должен стать основной единицей. Фактически муниципальных районов у нас почти 2 тыс. Мы видим, что дальше за Урал муниципальные районы отдельные намного превышают Францию и другие замечательные страны. Но по большому счету, всего 1814 муниципальных районов, на которых и надо сосредоточить усилия промышленной политики. Что мы сегодня имеем в основной части муниципальных районов? Все люди нормальные говорят, что раньше было 10-15 крепких колхозов и совхозов, около 20 разного размера предприятий. Сегодня одно-два сельхозпредприятия, как-то сопоставимые с колхозом, и два-три осталось от 20 промышленных предприятий, где работать. Прекрасная новость была года два назад: на месте льнокомбината им. Зворыкина, это ключевой льнокомбинат, откроется крупнейший в Костроме торговый центр. Просто чувствуется, как идет вперед страна, достигает новые и новые метры торговых центров.

Поэтому если мы промышленную инфраструктуру в 1814 муниципальных районах страны не восстановим, у нас ни промышленного рывка не будет, ни экономики. Я считаю, содержанием Госсовета и поручения должна стать формула, максима: «Каждому трудоспособному гражданину 0 рабочее место высокой степени достоинства на местном

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

уровне рядом с домом». В этом плане это ключевой момент. Без целенаправленного планирования ничего не будет. Возникает вопрос – а где брать мощности конкретно на этом муниципальном районе? Для этого нужны сквозные федеральные новые национальные индустрии. Конкурентоспособные в мировом хозяйстве. Это второй штаб – проектирования и организации таких национальных индустрий.

[00:30:00]

Благодаря деятельности совета ТПП, мы в нашей рабочей группе, с учетом региональных инициатив, инициатив отраслевиков наработали большой список таких проектов – экологического машиностроения с точки зрения газо- и водоочистки, нормы все ужесточаются. Та же льняная индустрия, лазерные системы, агроцеллюлоза. Эти индустрии надо планировать. Дальше центральной методологией должно стать использование наложения новых национальных индустрий на муниципальные районы. С моей точки зрения, это и будет задавать основу генсхемы размещения в РФ новых рабочих мест и производительных сил. Генсхема размещения рабочих мест должна опираться на выдающееся культурное достижение начала 1960-х гг., когда у нас стали разрабатываться генсхемы размещения производительных сил. К сожалению, они не вышли на нормальную методологическую плановую основу. Это очень серьезная работа. Это отдельно можно говорить. Выдающееся наше культурное достижение. Надо много брать из него и идти дальше. Территориально-промышленные комплексы – знаменитые ТАК, ТПК «Южная Якутия», который даже в последние годы в тяжелые Штыров, молодец, пытался это все двигать. Кое-чего достиг, но без поддержки фактической государства. Нужна, если хотите, международная развлекательная игра, специальный такой сервис, «Создавай рабочие места в муниципальных районах России». Вкладывай в муниципальные районы России. Если мы не создадим такой сервис, где это будет удобно, выгодно, понятно при федеральных штабах по муниципальным районам, по новым национальным индустриям, никакого экономического развития в стране не будет.

Три шага промышленного рывка – нужно сообщество, штабы, ФЗ нужен о генеральной схеме размещения рабочих мест и производительных сил. И запуск такой цифровой платформы, которая доходит до каждого муниципального района, и дальше. Вот это первая часть. Как пример того, о чем я говорил сейчас, кратко скажу. То, что уже отменил Константин Анатольевич, это задача создания в России нового рынка лубяных волокон, сомасштабного рынку зерна, через организацию новой национальной индустрии льна и конопли. По сути это реновация льняной отрасли.

Вчера было прекрасное заседание под председательством первого заместителя министра сельского хозяйства Хатуова Джамбулата Хизировича. Сейчас очень серьезно Министерство сельского хозяйства взялось за это дело. Молодцы. Но здесь нужен и Минпромторг, а не только Минсельхоз, и здесь нужна серьезная политика, основы которой я скажу. Льносеющие регионы – это дореволюционная карта – это традиционное Нечерноземье, и сейчас Сибирь хорошо пошла, но государство не подхватывает. Нужно подхватывать. Есть масса поручений Президента, прекрасно проваленных, по сырьевой базе для промышленности и так далее. Что нам нужно? Не буду сейчас подробно

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

останавливаться в связи с недостатком времени. Актуальность проекта, что нам нужно, ключевые положения, эти все презентации будут вывешены, есть другие публикации. Я бы сформулировал в таком лозунговом виде реальную стратегию создания новой индустрии льна и нового мирового рынка льна, «Миллиард, миллион, сто». Нам нужно выйти, и это абсолютно возможно. Вчера Хатуовым была поставлена задача удвоить посевные площади, а если мы их утроим, учетверим, мы выйдем на миллиард валютного экспортного сырья. Если зерно сегодня экспортируется на 5-7 млрд, то льняная отрасль может вполне стать сопоставимой с зерном. Соответственно, 1 млрд долл. США... Сегодня буквально 5-8 млн долл. – это рынок льна. Позор полный. Миллион гектар при урожайности до 2 тонн/га к 2030 году и стопроцентная рентабельность.

[00:35:01]

Юрий Крупнов: Когда говорят, что лен нерентабельный, хочется ответить, что он нерентабельный, если не умеют его выращивать. Вот карта, где лен в мире растет. Россия и до революции, в 1912 году пик, и в 1936 году была мировым монополистом по льну, по лубяным волокнам, на которые сегодня колоссальный спрос в мире. Мы, имея зарастающие не менее 20 млн га, фактически в 10 раз больше, чем нам нужно для мировой монополии по льну, мы не можем восстановить эти мировую монополию по льну. Позор. А эту задачу нужно ставить. И штабам новых национальных индустрий поручать. Хлопок, он везде на Юге. Я не буду говорить имен, но один замминистра промышленности и торговли любит повторять, что ничего страшного, лен не рентабелен, перспектив у него нет. Мы на наших южных регионах в Российской Федерации будем выращивать хлопок. Я удивляюсь, как такие люди могут такие должности занимать? У нас в Астраханской области предел 3000 га этого хлопка. А мы соревнуемся с хлопком. Мировое производство льняного волокна падает, потому что Франция и Бельгия отказываются виноградники сносить ради льняного волокна, у Китая нет нормальных земель. У нас есть земли, нужно это делать. Российский и мировой рынок сбыта здесь обозначен. Если говорить реально, то это целлюлоза на природных полимерах, биоккомпозиты, это ткани, эко-текстиль, то есть текстильная промышленность, побочные продукты и изделия. Все подробно готовы объяснять, показывать по цифрам. Фактически нами выработана базовая финансово-хозяйственная модель новой индустрии льна, даже расчет на 15 000 га. Даже без промышленности, только сельское хозяйство, рентабельность порядка 40% сегодня при существующих технологиях. Если мы идем к 3-му, 4 переделу, там 15 000 га до нескольких миллиардов рублей уже чистая прибыль. Меры государственной поддержки новой национальной индустрии тоже тут излагаются. Нужен штаб, инжиниринговый центр, пилотные площадки. Я очень надеюсь, что удастся посадить за один стол министра сельского хозяйства, министра промышленности. Я очень просил бы торгово-промышленную палату и Константина Анатольевича двух министров посадить, чтобы они обсудили лен. Пока два министерства не построят единую цепочку и комплекс, не будет результатов. Есть понятный план, как делать, давайте начинать, ведь есть все возможности. У нас в совете лежит порядка 50 заготовок под эти индустрии. Государство, ау! Ты где? Давай работать, давай делать национальные индустрии, давай

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

делать промышленный рывок, иначе непонятно, что тогда вообще у нас будет в экономике. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Юрий Васильевич, за интересное выступление. Мы говорим больше про лен, и я тоже говорил про лен, но это просто такой показательный проект, мы показываем его сложность, мы показываем ту отдачу, которую он может дать, отдача гигантская. А таких проектов может быть много. Если в результате нашего заседания продвинется хоть один проект, например, по льну, то мы можем сказать себе, что поработали не зря. Я думаю, что результаты не ограничатся только одним проектом, в рамках Госсовета будут обсуждаться многие проекты. Пред подготовкой сегодняшнего заседания мы встречались с помощником президента Российской Федерации, Игорем Евгеньевичем Левитиным, который отвечает за подготовку Госсовета, и он сказал, чтобы все материалы направляли ему, он посадит министров, в хорошем смысле, и будем стимулировать их реализовывать вещи, которые будут правильными. Идем дальше. Мингазов Рустам Рамилевич, заместитель министра энергетики, промышленности и связи Ставропольского края.

Рустам Мингазов: Добрый день, уважаемые коллеги.

[00:40:00]

Рустам Мингазов: Я бы хотел вас на мгновение погрузить в региональную промышленную политику. Мы эти вопросы тесно связываем с мерами государственной поддержки. Мы считаем, что региональная промышленная политика и меры государственной поддержки – это неразделимые вещи. Начну я с новеллы Минпромторга прошлого года.

Константин Бабкин: Извините, 7 минут на выступление.

Рустам Мингазов: Да, у меня буквально 5 слайдов. Давайте со 194-го постановления начнем, это, если кто не знает, постановление, которое позволяет промышленникам компенсировать 15% от затрат на покупку оборудования. Ставропольский край здесь был одним из пилотных регионов, который получал эту меру господдержки. 50 млн руб. вместе с федеральными и региональными деньгами у нас вышло, 35 нам дал Минпромторг России, 15 с нашего бюджета. Мы бы хотел поблагодарить Минпромторг, Департамент региональной промышленной политики, и хотим сказать, что это очень действенная мера поддержки. 13 организаций мы поддержали, в сумме это позволило привлечь более миллиарда рублей инвестиций в наше предприятие и создать более 300 рабочих мест. Мы видим эту меру поддержки очень действенной и хотели бы, чтобы она работала и дальше. Мы понимаем, какая сейчас ситуация, в том числе, и с этим постановлением, но не можем не сказать о том, что это очень полезный инструмент. На слайде представлены предприятия, которые мы поддержали. Здесь, в том числе, и малая авиация есть, здесь все, наверное, слышали про беголет. Это ставропольская разработка, и предприятие, которое занимается сборкой этой техники, было поддержано по этой мере господдержки. Следующий слайд, наверное, понравится Юрию Васильевичу, это наш завод «Автоприцеп-КАМАЗ». Часто путешествуя по стране в рамках командировок, мы все видим заброшенные заводы, пустующие мощности, такие заводы есть и у нас, и

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

один из них это «Автоприцеп-КАМАЗ». Там с 1971-го года собирались автоприцепы, там была уникальная система отопления, ставили бочку железную, туда дрова, поджигали и таким образом согревали помещение и рабочие грелись. Мы считаем, что таким объектам можно дать вторую жизнь. Вот что у нас получилось из этого завода. Это индустриальный парк «Мастер» типа «браунфилд». Мы привлекли, в том числе, и федеральные деньги для того, чтобы провести полный реинжиниринг этих площадей и создать на их основе индустриальный парк. Эти площади сдаются для малых промышленных предприятий, чтобы они могли реорганизовывать там свой бизнес. Для того, чтобы они экономили на времени, не строя свои помещения, чтобы они экономили на капитальных затратах, потому что аренда здесь льготная, всего 100 рублей за квадратный метр. Мы считаем, что наш пример можно транслировать на всю Россию. Потому что, наверное, каждому из нас эти заброшенные заводы, как ножом по сердцу. Что касается финансовых показателей проекта, сам индустриальный парк разбит на 4 очереди. Первую очередь благодаря инвестору мы реконструировали. Вторая очередь, привлекалась субсидия в 2016 году. В 2017 году третью очередь мы сейчас завершаем. И последняя очередь требует привлечения денежных средств. Здесь применяется программа Минэкономразвития России. Хотелось поговорить о том, в каком состоянии сейчас эта программа находится. Если в 2015 году 6 частных промышленных парков было поддержано, то в 2016 году 2, один из них в Ставропольском крае, в 2017 году 1 индустриальный парк, тоже Ставропольский край. В 2018 году, думаю, будет 0 с учетом тех изменений, которые Минэкономразвития вкладывает в свою программу по поддержке малого и среднего предпринимательства. Нам по лимитам в этом году 11 млн всего распределено, хотя нам необходимо 200. Почему я здесь рассказываю именно про Минэк? Потому что альтернативы, даже учитывая 11-19, у нас сейчас нет.

[00:45:02]

Рустам Мингазов: По 11-19 мы тоже деньги привлекали на индустриальный парк в Буденовске. Также хотелось бы отдельные слова благодарности Минпромторгу за это сказать. Но если взглянуть на механизм и сравнить его с механизмом Минэка, то для частных промышленных парков Минпромский механизм не очень подходит. Потому что бюджет региона должен изыскать какие-то средства, и только в течение трех лет из налогов резидентов компенсировать свои затраты. Это не всегда возможно, потому что срок достаточно ограничен. Во-вторых, резидентами таких парков очень часто являются малые предприятия, где федеральных налогов не так много возникает. Ниже представлена схема Минэка, где парк готовит проект, регион готовит заявку, и Минэкономразвития направляет субсидию на реализацию этого проекта. Хотелось бы еще раз резюмировать о том, что 194-ое постановление очень важное для регионов, мы бы очень хотели видеть его продолжение, а также создание на базе Минпромторга мер государственной поддержки отдельно для частных промышленных парков. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо вам. Интересно, что прозвучало название Минэкономразвития, потому что они как раз отмечают необходимость в промышленной политике, в поддержке развития производства. Мы сюда их приглашали, они не

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

откликнулись на приглашение. То, что они поддерживают создание каких-то производств, это очень интересная инициатива, которую надо поощрять. Пучков Евгений Михайлович, руководитель научного направления Всесоюзного научно-исследовательского института механизации и льноводства.

Евгений Пучков: Уважаемые члены совета, участники заседания. Я сегодня скажу несколько слов без большого доклада не только от ученых-льноводов, но и от льноводов России. Я за 48 лет прошел от руководителя льносеющего хозяйства, до крупнейшего предприятия переработки Союза, льнообъединения крупнейшего в Министерстве текстильной промышленности России, а сегодня в науке. Можно написать и 5 млн га, но надо же рассмотреть проблемы, которые сегодня не решены и не решаются. 20 января 2016 личное поручение Правительству — наращивание объемов производства льноволокна и обеспечение стратегических целей государства. Это было в прошлом году, в этом году посевы льна снизились в России по сравнению с 2016 годом. А в Тверской области, где я живу, у меня 90 тыс. было, я руководителем был Ассоциации по льну, с 7-ми до 4-х. Давайте посмотрим, в чем проблема. Спасибо, что новый замминистра, потому что он не так давно работает, первым замом, начал эту работу проводить, и департамент был у нас в институте и объехали каждое крестьянское хозяйство, каждый льнозавод, и не только в нашей области. Но все же причины-то не решаются. Государственная поддержка мизерная. Если она была в 2016 году 10 тыс. на гектар льна, то в этом году в Твери 3 тыс. Что мы хотим, когда при 10 тыс. нулевая рентабельность? При этой рентабельности не дают кредиты, коммерческие банки с участием государства не давали, не дают и не дадут, потому что обеспеченности нет ни у льносеющих хозяйств, ни у льнозаводов. Вот в чем причина, а мы говорим, «Берите кредит под 5%». Господи, прекрасный кредит 5%, ставка, которая принята правительством. Не могут взять-то. И самая главная проблема в том, что техническая оснащенность на льносеющей хозяйственной переработке — это металлолом. 20 лет в льносеющем хозяйстве не меняли ни одной единицы техники. Есть, за счет бюджета некоторые области приобрели кое-что, в том числе, иностранное. Но это не решение вопроса. 20 лет — старые льнокомбайны... А ведь лен — трудоемкая культура, он требует специализированной техники. Это не плуг. Это все льняное, начиная от комбайна, заканчивая обработкой семян. Нет этого. Сегодня никто не выпускает эту технику. Я лично занимался этим вопросом по поручению Министерства сельского хозяйства, как в Тверской области, так и в России. С каждым машиностроительным мероприятием говорил. Он говорит: «Дай заказ — 100 льнокомбайнов. 150 оборачивать». И это только частичка всего комплекса. Он не может быть вырван. Сегодня купил одну машину, лучше не покупать, если следующей нету. Мое предложение — личное, как бывшего льновода, первое: увеличить государственную поддержку льносеющего хозяйства. Мне не понравилось, что вы сказали, что не умеют выращивать лен. У нас урожай не хуже, чем в Голландии и Франции. Я лично в прошлом году во Францию возил!

Из зала: В четыре раза хуже!

Евгений Пучков: Я не про это говорю-то. Я скажу, почему хуже! Я возил туда нашу тресту, если ее убрать, по технологии и теми техническими средствами, которые нужно иметь

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

хозяйствам... Первое предложение по технике – 60% субсидии на закупку техники для льнозаводов и льносеющих хозяйств из федерального бюджета. Это предложение льноводов. Они просили так на совещании. И 30% – регионального. Это позволит в течение пяти лет переоснастить все льнозаводы. Нет Минторга. Мы разработали технологии переработки тресты масличного льна. 700 тыс. га – это 100 тыс. тонн в год! Нам нужно направить их в текстильную и другую промышленность.

Константин Бабкин: Спасибо. Уважаемые коллеги, ТПП от вас ждет конкретных предложений на бумаге в виде конкретных поручений. Так, Бурак Павел Иванович, заместитель директора департамента растениеводства и механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза.

Павел Бурак: Уважаемый Константин Анатольевич, уважаемые коллеги. Начну тоже со статистики. С 1940 по 1960-е гг. объем производства льноволокна в России составлял 80-90% от мирового уровня. В настоящее время Архангельская, Владимирская, Калужская, Тюменская области, Пермский край прекратили возделывание льна-долгунца. Из 231 льнозавода и 75 пенькозаводов, действовавших на начало 1990 года в 2016 году функционировало лишь 82. Из 67 льносеменоводческих станций, построенных в 1975 станций, в 2014 году работало только 17. Из 100 комбинатов и фабрик, осуществляющих переработку волокна, к 2016 году осталось только 8. На слайде представлены регионы, где в настоящее время осуществляется производство льна-долгунца. Лидерами являются Удмуртская республика, Новосибирская, Омская, Вологодская, Ярославская, Тверская и Смоленская области. В 2017 году площади под лен-долгунец составили 45 тыс. га. Валовый сбор льноволокна прогнозируется в районе 40 тыс. тонн. При урожайности 9,3 центнера с гектара. За последнее время объемы государственной поддержки развития льноводства сложились следующим образом: федеральный и региональный бюджеты. В 2013 году сумма составляла порядка 649 млн рублей. В настоящее время поддержка составляет 272 млн рублей.

[00:55:00]

Какие же меры поддержки сложились в госпрограмме 2008-2012 гг. и 2013-2020 гг.? Это субсидирование части затрат на приобретение элитных семян, поддержка экономически значимых региональных программ, поддержка доходов, несвязанная поддержка, единая субсидия на содействие достижению целевых показателей. Ранее ее была поддержка кредитованием с субсидированной ставкой в размере 2/3. Поддержка производства сельхозтехники осуществляется в рамках постановления 1432. Это компенсация части затрат заводам сельхозмашиностроения за производство и реализацию техники со скидкой. Хочу отметить, что есть завод по производству уборочной техники для льна – это Бежецкий машиностроительный завод. До сегодняшнего момента он еще не подал документы на получение заключения Минпромторга на реализацию техники со скидкой. В этом году начало действовать постановление по льготному кредитованию, в рамках которого предусматривается направление, где сельхозтоваропроизводители могут покупать технику для уборки и первичной переработки льна. Что же планирует Минсельхоз в 2018 году для развития льноводческой отрасли? Это расширить

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

направления льготного кредитования в рамках краткосрочных кредитов на приобретение горючесмазочных материалов, защиты растений, покупки семян, уплату страховых взносов, закупку сырья. Другое направление льготного кредитования – инвестиционные кредиты на приобретение сельхозтехники и оборудования, строительство, реконструкцию и модернизацию предприятий по первичной переработке льна и конопли. Субсидирование по несвязанной поддержке – вернуть 10 тыс. руб. на 1 га посевной площади, а также проработать вопрос в рамках правил представления и распределения субсидий из федерального бюджета юридическим лицам на возмещение части затрат, понесенных на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса в части включения льно- и пенькоперерабатывающих предприятий в перечень субсидируемых объектов АПК. Ну и в завершение хочу сказать, какой комплекс мер необходим еще для устойчивого развития производства и переработки льна. Это усиление работы селекционно-семеноводческих центров по льну и конопле, комплексная механизация и модернизация предприятий по выращиванию и переработке льна и конопли строительство и реконструкция предприятий по глубокой переработке льна и конопли. Создание логистических центров, включение продукции льноводства в перечень комплектующих для нужд предприятий ВПК в рамках программы импортозамещения, расширение области применения льносодержащей продукции для государственных нужд. Спасибо большое за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо, Павел Иванович. Действительно, капитальное выступление. Вы показали, что нужна комплексная поддержка, чтобы лен у нас было выгодно выращивать. Но даже существующие меры поддержки сегодня не работают эффективно. Уже уменьшаются субсидии на посевы льна. Программа 1432, про которую вы упомянули, субсидирование закупок крестьянами сельхозтехники, не финансируется в должном объеме. Вот, например, компания «Ростсельмаш». За прошлый год Минсельхоз выплатил 3 млрд субсидий по предоставленным скидкам. Какие же инвесторы пойдут производить машины, когда видят, что даже существующие меры, которых недостаточно, выполняются вот так. Я разговаривал с директором «Бежецксельмаша». Компетентный директор, хороший завод, исторический, с традициями. Он говорит: «Как мне деньги инвестировать, если вы видите ситуацию, которая реально существует. Я не буду возрождать производство машин для льноводства в этих условиях». Тут нужна действительно серьезная воля. Надеемся, Госсовет сыграет свою роль в том, чтобы росло количество мер поддержки, и чтобы эти меры поддержки действительно работали. Иванова Ирина Алексеевна, замдиректора департамента развития внутренней торговли, легкой промышленности и легализации оборота продукции Минпромторга России.

Ирина Иванова: Спасибо, Константин Анатольевич. Добрый день, уважаемые коллеги. Я как человек, отвечающий за легкую промышленность, особенно рада программе развития региональной промышленной политики России, потому что в России нет ни одного региона, где бы легкой промышленности не было. В том или ином виде она всегда представлена. Швейные и обувные предприятия точно есть в каждом регионе. Где-то есть более крупные комплексы с текстильным сектором, где-то меньше, но мы везде представлены. В последнее время мы уделяем очень большое внимание развитию легкой

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

промышленности. Упоминалось совещание, которое провел президент в августе на заводе «Русская кожа».

[01:00:00]

Беспрецедентно в 2016 году мы приняли семь новых постановлений для развития отрасли. Из них совершенно новые три меры поддержки – льготный федеральный лизинг, субсидирование производства камвольных и поливискозных тканей для производства школьной формы, это субсидирование, компенсация процентных ставок по кредитам на оборотные средства. Конечно, мы видим, что легкая промышленность имеет хорошие перспективы для развития в России. Мы не должны догонять, ставить себя в позицию отстающих и догоняющих. Мы должны идти вперед, создавать и показывать всем пример. Только такая должна быть стратегия развития легкой промышленности. Мы сейчас разрабатываем ее проект и надеемся, что в следующем году ее примем. Основной упор мы делаем на развитие потребительского рынка, швейной индустрии и обувной промышленности, сохранение компетенции там, где она есть. В этом плане мы видим большую роль регионов. Мы планируем реализовать региональный кластер модной индустрии в Санкт-Петербурге, где будет создан задел для развития швейной промышленности, разработки передовые, которыми потом смогут воспользоваться все предприятия. Мы хотим создать цифровую фабрику в Ивановской области, где будут отрабатываться все новые достижения.

И что касается льна – пока Юрий Васильевич мечтает посадить министров вместе, мы достаточно плотно работаем с сельским хозяйством. Мы свели вместе производителей льна и промышленников. Мы дали конкретные потребности, которые необходимы промышленным предприятиям. К сожалению, качество льна пока не удовлетворяет потребностям легкой промышленности. Но благодаря нашим совместным действиям, я надеюсь, в ближайшее время мы эту проблему решим. Мы планируем создать межрегиональный кластер по развитию льняного комплекса. За счет Фонда развития промышленности мы поддержали реализацию проекта по катонизации льноволокна. У нас есть такое ведущее предприятие – «ТДЛ-Текстиль», качество продукции которого признано на мировом рынке, оно является экспортером льняных тканей. Они хотят развиваться, а для этого нужна база. Поэтому мы решили сконцентрировать меры поддержки как Минсельхоза, так и Минпромторга России в рамках создаваемого кластера. Чтобы целенаправленно создать лен необходимого качества, переработать, провести научные исследования, сделать переоснащение и модернизацию текстильных предприятий, постепенно начинать развитие этого комплекса. Мы также планируем продолжить все меры поддержки, которые мы оказываем предприятиям. Использовать здесь механизм поддержки кластерного развития. И конечно, нам необходимо продвижение и популяризация продукции легкой промышленности. Здесь тоже регионы могут сыграть свою роль, в том числе в создании новых форм торговли, таких, как подвижные мобильные комплексы, где можно будет демонстрировать. В этом году мы впервые в Санкт-Петербурге провели так называемую «региональную ярмарку», где представили товары нашей продукции. В центре Петербурга была создана улица, где

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

представлены производители легкой промышленности. Спрос был колоссальный. Люди убедились в том, что реально рублем потребитель проголосовал за то, что могут производить наши предприятия. Мы производим хорошую и качественную продукцию. Надо помогать предприятиям с выходом в региональные сети, чтобы они могли занимать достойные места в торговых комплексах. Очень интересный опыт в Санкт-Петербурге. Мы надеемся, что легкая промышленность у нас разовьется, и призываю все регионы активно включаться в нашу стратегию. Спасибо большое.

Константин Бабкин: Спасибо. Прусова Светлана Борисовна, начальник управления по взаимодействию с органами государственной власти транспортной FESCO.

Светлана Прусова: Добрый день, уважаемые коллеги. Сегодня мы говорим о различных инструментах повышения конкурентоспособности России. Константин Анатольевич уже отметил, что транспорт может и должен использоваться как инструмент для развития и поддержки экономики нашей страны. Мы как транспортная компания поддерживаем этот тезис и считаем, что у нашей страны уже есть объективные конкурентные преимущества – географическое положение и существующая транспортная инфраструктура, которая может быть использована во благо экономики России.

В своем докладе я сделаю акцент именно на развитии транспортной сферы России.

[01:05:00]

Несколько слов скажу о транспортной группе FESCO. Мы оперируем Владивостокским морским торговым портом, морскими линиями, которые соединяют Владивосток с крупнейшими портами Азии – китайскими, корейскими, японскими. В целом, активы нашей компании позволяют оказывать услуги «от двери до двери» и дают нам возможность отследить все шаги, которые необходимо улучшить на каждом этапе доставки грузов. Сегодня основные объемы грузов из Азии следуют из Китая. Все мы знаем, что российско-китайские отношения активно поддерживаются на самом высоком политическом уровне. Эта поддержка отражается и в росте объемов перевозимых транзитных грузов. Вы видите на графике, что за 2015-2017 гг. объем транзитных перевозок из Китая в Европу и обратно увеличился более, чем в 2 раза. Эта динамика продолжается и в 2017 году. Однако большая часть грузов идет в обход России – это порядка 20 млн теусов. По нашим расчетам, переключение даже 1% этого объема на территорию РФ даст нам дополнительный доход около 1 млрд долларов. Естественно, надо прилагать все усилия, чтобы эти процессы еще активнее развивались. Сегодня альтернативный маршрут тому, который проходит через Суэцкий канал, — это три основных сухопутных маршрута. Через территорию Монголии, через территорию Казахстана и через Забайкальск. Эти маршруты поддерживаются китайским правительством, реализуются в рамках инициативы «Китайский шелковый путь». Какие преимущества дают сухопутные маршруты? Безусловно, это сроки доставки. Транспортировка по морю через Суэцкий канал занимает порядка 50 дней. Через сухопутные маршруты – это около 20 дней. Безусловно, для скоропортящихся грузов это большое преимущество. Мы также развиваем маршрут через дальневосточные порты.

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

Развитие этих маршрутов дает возможность загрузить всю инфраструктуру, пролегающую через территорию РФ. Естественно, надо эти инициативы всех транспортных игроков российского рынка поддерживать, создавать и дальше благоприятные условия, чтобы грузы переключались на территорию нашей страны. Для нас был первый опыт буквально месяц назад – в провинции Хайнань организовать совместно с торгпредством РФ, Российским экспортным центром бизнес-миссию. Мы пригласили российских экспортеров, которые представили свою продукцию мы видим, что есть интерес и у китайской стороны. А нам нужно обеспечить обратную загрузку. Вот несколько предложений, которые я готова представить уже дальше в официальном письме. Мы предлагаем рассмотреть возможность разработки программы субсидирования экспорта, уже сейчас Российский экспортный центр ведет работу в этом направлении. Но не через транспортные компании, а через экспортеров. Сделав это через транспортные компании, мы могли бы экспортерам предлагать «очищенную» ставку.

Константин Бабкин: Направьте письменно. Мы не успеваем прослушать. Смирнов Олег Михайлович, президент фонда «Партнер гражданской авиации», заместитель, в прошлом, министра гражданской авиации Советского Союза.

Олег Смирнов: Уважаемые коллеги, я хотел бы присоединиться к словам Дмитрия Николаевича при открытии. Торгово-промышленная палата последние десятилетия – единственное объединение, которое уделяло профессиональное внимание вопросам промышленности нашей страны. Я участник большинства рассмотрений этого вопроса. Надо сказать, что многое сделано, но многие предложения Торгово-промышленной палаты, которые рожались в этом зале, не только остались без ответа, мало того, усугубились в отрицательном плане. Сегодня хотелось бы предложить те моменты, которые бы изменили качество взаимоотношений. Мы поддерживаем президента Российской Федерации не в исполнении его поручений и сделаем все, чтобы эти поручения выполнялись, в том числе, и по возрождению промышленности на местах. Я буду говорить о гражданской авиации, поскольку в военной и гражданской авиации состою и знаю ее. Мы – жители страны, которые имеют 17 млн кв. км. Ближайшая по площади страна – это Соединенные Штаты Америки, которые имеют несчастные 9 млн кв. км. В 90-м году мы были сопоставимы с перевозками с США и с Европой, почти столько же перевозили, мало того, мы эксплуатировали 14 тыс. воздушных судов отечественного производства. Ни одного западного самолета. Молодежь, которая присутствует здесь, не знает об этом. Ни одного не было, ни Boeing, ни Airbus, и перевозили при этом 140 млн пассажиров на отечественных самолетах. И когда в 91-ом году мы начали разрушать отечественное самолетостроение, за это время мы со 140 млн снизили до 80 млн пассажиров, а Соединенные Штаты Америки, Европа и Китай перевезли соответственно 850 млн, 800 Европа, и Китай, над которым мы усмехались в 90-м году, как над никуда не годной авиационной державой, 600 млн перевез за последний год. Вот это называется тотальный прогресс промышленности в авиастроении, и в отрасли, и в способности людей летать, и так далее, и так далее, и отказ от политики аэрофикации своих стран. Этим цифрам, конечно, радуется Госсовет Соединенных Штатов Америки. Но что скажет наш Госсовет? Наша задача, чтобы на Госсовете прозвучали эти цифры. Что мы хотим? Или

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики
стагнировать на уровне 90-го года или развиваться, как развивается весь передовой мир?
Это главный вопрос.

Константин Бабкин: Надо какие-то письменные предложения положить им.

Олег Смирнов: Да. Предложения, они сходны для любой промышленности, они заключается в следующем. Необходимо вернуть в обиход нашей страны политику аэрофикации страны, которая существует во всех развитых странах мира. В нее входит самолетостроение, строительство аэропортов. Мы сегодня перевозим 95% пассажирооборота на самолетах западного производства, возили 100% в 90-ом году.

Константин Бабкин: Олег Михайлович, время истекло. Звончек был. Давайте предложения в письменном виде. Понято, что так просто на бумаге не напишешь, как возродить авиастроение, это более комплексный проект, чем льноводство. Будем двигаться.

Олег Смирнов: Коренным образом поменять структуру органов государственного регулирования, которое на сегодня абсолютно безответственное, некомпетентное и не отвечает своим требованиям. Это красочно демонстрируется вынужденным вмешательством президента, когда он берет на себя функции министров и правительства в целом по вопросам гражданской авиации. Создать единую полномочную авиационную власть, которой нет у нас нет в стране. Такую же четкую профессиональную схему регулирования и организовать авиационную промышленность.

Константин Бабкин: Хорошо. В письменном виде, обязательно включив в наши документы ваши предложения. Спасибо. Идем дальше. Кожевников Петр Николаевич, генеральный директор компании «Русавиапром».

Петр Кожевников: Уважаемые коллеги, буду краток. Мне поручено сделать доклад о малой авиации и про производство.

[01:15:04]

Но я бы хотел начать с того, что я представил вам на изучение авиационную подвижность на сегодняшний день, и вы посмотрите, что творится у нас в стране. Что касается малой авиации, то я бы хотел остановиться на том, что трудно говорить о том, чего фактически нет. Малая авиации, мы о ней много говорим. У нас она как представлена? Или АОН, там все вместе, или коммерческая авиация, там Airbus и Boeing. Если мы вернемся в 90-е годы, у нас в малой авиации было 525 Ан-2, 450 самолетов L-410 и АН-28. Их выпускали поляки и чехи, после 91-го года все, что осталось, к 2004-ому году уже ушло в утиль. Поэтому требуется разработать долгосрочную стратегию развития авиатранспортных систем малой авиации в связи с отсутствием единой концепции и стратегии развития авиационной техники малой авиации.

Категория АП 23, это авиационные правила, демонстрирует, что достижение показателей конкурентоспособности продукции авиационной промышленности в отдельных сегментах рынка социального и экономического развития регионов России. 2000-ые годы

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

закончились. Были попытки закупить технику за границей, некоторые самолеты мы там брали, Cessna, Twin Otter, но в России они приживаются очень плохо. Сейчас идет производство какой-то новой техники. Но мы пошли по другому пути в Новосибирске. На базе АН-2 создали модернизацию ТВС-2МС. На сегодняшний день предприятие буквально за 2 года выпустило за свой счет с помощью частного инвестора 25 штук. При поддержке президента, за это хочется сказать Владимиру Владимировичу большое спасибо, самолет этот летает. Он уже возит пассажиров в Нарьян-Маре, летает в Амурскую область. Я о чем хотел сказать? Самолет-то есть, но двигатель чужой.

Двигатель мы в своей стране не нашли. То, что предложили нам ВК-800, ТВК-1500 – это все в разработках и на стенде. На Ан-2 с 1937-го года бывший М-62, тоже американский двигатель был. Все, что хорошее, я думаю, надо тащить к нам. Ремонтные предприятия, которые сегодня могут делать АН-2, все сосредоточены в Европе. Нам бы хотелось это переместить на Дальний Восток, именно в Артем, на 322-ой завод. Мало того, что там делать капитальный ремонт этих самолетов для этих регионов, плюс там делать локализацию этого двигателя. Это возможно и на это американцы идут. Пусть потом будет наш двигатель. Я бы хотел сказать еще о конкурентоспособности наших самолетов. Я обращаюсь в последнее время в 12-12, хоть этот самолет туда вошел, тем не менее, почему-то на сегодняшний день субсидии на наш самолет хотят сократить вдвое.

Мне не понятно, почему именно на наш самолет нужно сократить субсидии. Второй вопрос таможенным органам. Если ремонт двигателя Cessna в России идет беспроцентно, то поставка на АН-2 двигателя нашего, мы должны платить 10%. Почему, не знаю. Лично меня это коснулось. Мы что в России не так выглядим? Если конкретные предложения, то я могу еще добавить, что необходимо внести соответствующие изменения в постановление 12-12, упрощение процедуры субсидирования. А регионам и региональным властям необходимо определить потребный объем количества воздушных судов малой авиации с указанием целей и задач: перевозка пассажиров, грузов, обработка сельхоз угодий и так далее.

Константин Бабкин: Петр Николаевич, в письменном виде.

Петр Кожевников: Хорошо.

Константин Бабкин: Спасибо. Ненашев Михаил Петрович, председатель Общероссийского движения поддержки флота.

Михаил Ненашев: Уважаемый Константин Анатольевич, уважаемые члены совета по промышленному развитию, уважаемые участники обсуждения. Учитывая характер работы нашего совета мы от имени Общероссийского движения поддержки флота конкретные разделы своими идеями и инициативами наполним в сфере, касающейся развития кораблестроения, морского и речного транспорта, части оборонно-промышленных предприятий, которые работают в интересах флота, мы предложения представим. Учитывая, что площадка ТПП России – это площадка общенациональная, в отведенное время я хотел бы предложить всем участникам подумать над концептуальными и базовыми вещами.

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

Первое – промышленное развитие в нашей стране начнется тогда, когда регионы России будут развиваться в равных условиях. Вы знаете, у нас идет перераспределение бюджета от того, что кто-то шантажирует центральную власть, и туда деньги уходят. Или очень ловко работают региональные лоббисты, туда деньги уходят. К примеру, еще сам будучи депутатом Государственной Думы от Мурманска, я возмущался, когда на юбилей одного города, столицы республики, выделяют 30 млрд рублей. А это бюджет целого региона, Мурманской области. На другие юбилеи не выделяют, почему? Мы не можем говорить, что построим те или иные заводы, предприятия, когда в России постоянно будет диспропорция. Второе – я хотел бы посмотреть с точки зрения того, как Совет ТПП мог бы действовать. У нас, я подсчитал, около 50 ассоциаций и организаций, которые имеют в своем названии слова «содействие промышленному развитию». Может быть, на площадке Торгово-промышленной палаты собрать их всех и поговорить. Ведь промышленное развитие может идти двумя путями.

Первый – стимулирование финансово и другими путями. Второй – административно. Другого нет. Как договоримся, как будем объединяться. Если цена на электроэнергию в России в два раза выше, чем в Канаде, все, что бы вы ни говорили, квт/ч не уменьшается. Почему? Надо садиться и разбираться. Или это административно должно снижаться, или мы сами должны находить решения. Следующее. Вы понимаете, промышленный спад почему развивается? Потому что низок спрос как у населения, так и у тех, кто работает с промышленностью. Чтобы стимулировать спрос, нам над ставить вопрос о том, чтобы не уходили деньги и ресурсы за границу. Чтобы мы не тратили 50 млрд на строительство Верховного суда в Санкт-Петербурге. Вдумайтесь, какие цифры! И 10 млрд просим на то, чтобы содействовать в той или иной сфере. Раз Торгово-промышленная палата России – это общенациональная площадка, мы Госсовету и другим инстанциям, которые принимают те или иные решения, должны предлагать системные решения. От них будет польза по конкретным отраслям. Спасибо за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо, Михаил Петрович. Юрий Васильевич?

Юрий Васильевич: Я хотел бы буквально 10 секунд. Действительно, вопрос речной для регионального промышленного развития очень важен. Я просто как один из итогов работы нашей рабочей группы – «Речная доктрина. Как сделать реки региональным мотором» хотел бы вручить Константину Анатольевичу и Дмитрию Николаевичу.

Константин Бабкин: Пустим в работу, спасибо. Нигматулин Роберт Искандерович, академик, научный руководитель Института океанологии им. Ширшова РАН.

[01:25:00]

Роберт Нигматулин: Я многократно присутствовал на разных совещаниях, где руководители заводов, предприятий, у нас на Президиуме часто в Академии наук делаются доклады о внедрении технологий, которые нужны. Это все нужно, я понимаю, тот же лен очень нужен. Кстати, лен, помимо всего прочего, является и экологическим продуктом, выбирает тяжелые металлы из почв. Это регенерация почв. В некоторых регионах почвы перегружены тяжелыми металлами, которые давят на здоровье

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

населения. Я вам еще могу привести примеры таких оценок. Вы сказали, Юрий Васильевич, ставите задачу 10 млн рабочих мест открыть к 2025 году. Лет пять назад президент РФ обещал нам открыть 25 млн высокотехнологичных рабочих мест к 2020 году. Дальше было обещание к 2020 году построить новых 32 блока атомных станций. Будет построено шесть. Хотя и предупреждали, что это невозможно. Все это связано с тем, что у нас руководство экономикой на низком уровне. Экономическое образование на низком уровне. Прекратили понимание, что такое межотраслевые балансы и вообще балансы в экономике.

Я вам приведу пример уравнения межотраслевого баланса Леонтьева, это алгебраическое линейное уравнение, которое показывает, что x – производство того или иного товара, оно тратится на само производство. Произвели станки – они в машиностроении и остаются. И второе – вот там потребление, y . Вот это государственное потребление, потребление домашними хозяйствами и экспорт. Вот это должно выполняться. Если мы говорим о том, чтобы что-то такое произвести, то кто купит? С этим у нас серьезные проблемы. У нас 50% трудящихся зарплату получают меньше 20 тыс. руб. Господа, вот этим 50% никакой экономической рост не нужен. Они все равно ничего не купят. Вы произведете автомобили, лен, самолеты, а они на самолетах летать не будут.

Кстати, с авиацией, у нас сейчас около 80 млн пассажиров. Это 0,6 полета в год на человека. США – 2,6 на человека. А чтобы мне куда-то полететь, я должен туда улететь и обратно вернуться. Как минимум, два полета должно быть. Пока рабочий, крестьянин, агроном, инженер, кандидат или доктор наук не сможет раз в год со своей семьей слетать в отпуск, то не нужны самолеты ваши, и суда не нужны, ничего не нужно, потому что их все равно никто не купит.

И в то же время 0,4% семей, это 200 тыс. семей, имеют доход более 5 млн руб. в месяц. В сумме это около 10 триллионов рублей в год. А федеральный бюджет сейчас 13-14 триллионов рублей в год. Это же неправильно. Не то, чтобы надо разорять, ни в коем случае, богатых не надо разорять, но все-таки надо разумно посмотреть. Давайте начнем с 0,5% семей, посмотрим на сверхбогатство. Не надо никаких деклараций, мы хотя бы триллион добавим в бюджет, не 14 сделаем, а 15. Уже что-то сможем помочь, вы же все уповаете на бюджет. А бюджет у нас составляет всего 30% нашего ВВП. А в Европе – 50%. Даже там бюджет может помочь вам всем, а у нас он больше не может. Не надо уповать на этот бюджет. Если кто-то у кого-то урвал, вы правильно сказали, кто-то урвал 30 млн, значит другому не достанется. Бюджет у нас маленький. Поэтому в западных странах бюджет 50%, а у нас 30%. Кстати, на социальные расходы и развитие человека тоже покупательский спрос, у нас тратится 10%, а в Европе 25%. Это на здравоохранение, образование, на науку и культуру. Там 25%, а у нас 10%. А это тоже покупательский спрос, это поддержка нашего народа. Это есть смертность, у нас поэтому и смертность высокая. Мы каждый год по сравнению с 1990 годом, перед этой революцией 1991 года, по уровню смертности теряем почти 350 тыс. дополнительно людей. Вот что такое нищета в здравоохранении, нищета в образовании.

[01:30:00]

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

Главное — макроэкономический баланс. Нужно вернуться к простым вещам. Когда обсуждаешь интегральные дифференциальные исчисления, не нужно забывать таблицу умножения. Дважды два четыре, а не четыре с половиной — вот это нужно четко знать. ВВП минус экспорт плюс импорт. Вот это все должно быть выкуплено. Кем? Фондом оплаты труда — примерно 95% населения — люди, которые получают по миллиарду рублей в год, они не входят в фонд оплаты труда, потому что они все равно не покупают — и федеральные закупки, домашние хозяйства плюс накопления. Это все платежеспособный спрос населения.

Я помню, в 2000 году я был тогда депутатом Госдумы, и там Греф делал доклад о новой политике путинского правительства в области экономики, и тогда приглашали академиков выступать. Выступал Дмитрий Семенович Львов и Леонид Иванович Абалкин. Тогда Абалкин сказал теорему: «Единственный двигатель рыночной экономики — покупательский спрос». Он сказал Грефу: «А в вашем докладе ни слова об этом не говорится». Вы сказали одно слово «спрос». Когда говоришь о льне, кто купит? Вы говорите: самолеты. А кто купит ваши самолеты? Не нужны ваши самолеты, потому что для того, чтобы возить меня в командировки, для этого достаточно, «Боинги» купим, и не надо развивать нам отечественное, а для того чтобы развивать, нужно, чтобы наш простой народ мог летать. Без этого не нужны самолеты.

Поэтому главная причина всех экономических кризисов — это недостаточный покупательский спрос (и на Западе то же самое), определяемый балансовыми уравнениями. Кстати, Леонид Иванович Абалкин сказал это слово, теперь в декабре 2016 года читаю интервью Грефа. Прошло шестнадцать с половиной лет. Он говорит: «Деньги у нас есть — у нас спроса нет». Вот уже даже Греф стал это понимать. Мы про это совершенно забываем. Каждый представитель министерства говорит: «Мы то разбили, мы туда вложили 20 млн, сюда 30 млн вложили». Куда-то вы вложили, значит, куда-то не доложили. При этом тридцатипроцентном государственном бюджете ничего у вас не получится. Поэтому это обстоятельство не нужно забывать.

Я сказал вам первую теорему, а вторая теорема: главный инвестор экономики — это народ, получающий сбалансированные зарплаты. Не банк, не кредитные организации, а народ. Когда Генри Форд хотел развить производство автомобилей, он начал заботиться о том, чтобы их купили. Он добился того, чтобы там ввели закон о минимальной заработной плате, чтобы средние зарплаты, и тогда он развил автомобильную промышленность. Это очень важно. Как мы распределяем балансы? В Америке есть такой центильный коэффициент. Все время говорят «децильный». А что такое децильный? Децильный — это десять процентов.

Большинство из нас сидят уже в этих десяти процентах самых обеспеченных людей, а нужно о центильном коэффициенте говорить — процент самых богатых людей, самые большие доходы. Перед кризисом в Америке в 1927 году почти 20% один процент себе забирал. Рузвельт довел (и после него) до 8% — и Америка рванула: построила себе дороги, построила себе промышленность и так далее. Постепенно, начиная с Рейгана, опять богатые люди начали отменять все эти законы, избегать налогов. Сейчас опять в

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

2015 году 25% из доходов домашних хозяйств присваивают себе, и опять в Америке тоже низкие темпы роста. У нас, по моим оценкам, я думаю, что более 40-60% один процент себе забирает.

Поэтому у нас задавлен покупательский спрос. Начать нужно с малого, в экономике никогда нельзя делать резких движений. Не надо сразу вводить по среднему классу прогрессивные налоги. Это не нужно. Нужно ввести хотя бы на полпроцента, допустим, на людей, которые получают больше 30 млн руб. в год. Давайте обложим эту сумму не 13%, а давайте обложим 25%. Они от этого не обеднеют, но мы хотя бы добьемся лишнего триллиона рублей в госбюджет, а это покупательский спрос, потому что он пойдет или в госбюджетное финансирование, или в зарплату среднего класса — ничтожные зарплаты учителей, врачей и так далее.

[01:35:05]

Об этом же говорят Нобелевские лауреаты. Недавно Джозеф Стиглиц, Нобелевский лауреат, написал про этот один процент: «Великое разделение. Неравенство в обществе, или что сделать оставшимся 99% населения?» Что делать всем нам? Мы входим в эти 99%. Никто из нас не входит в 1% самых-самых-самых. Нельзя оживить рост экономики за счет экономии, связанный со снижением спроса, что приведет к еще большему снижению производства. Другой Нобелевский лауреат говорит, что при сокращении госрасходов — они говорят о сокращении с пятидесяти, допустим, на сорок восемь, на сорок семь, а у нас тридцать — еще больше снизится спрос, увеличится безработица и будет депрессия.

Поэтому в кризис госрасходы следует сохранить или даже увеличить, чтобы создать рабочие места, поднять налоги для очень состоятельных людей. Не надо сильно, потому что, если вы сразу в госбюджет внесете очень крупные суммы, нет опыта, как их распределять, поэтому постепенно нужно к этому двигаться. Без этого не будет экономического роста, не будет роста региональной экономики. Мне очень нравится, что здесь поднимается в том числе подъем льна. Я действительно согласен, что мы сейчас часто очень много слов говорим о новом технологическом укладе. Мы мечтаем о том, что сейчас построим какой-то завод электронной суперновой техники и завалим мир нашей продукцией. Дай Бог, чтобы это было, но это крайняя ситуация, а мы должны сейчас поднять бизнес хотя бы простых товаров, того же льна, тех же авиационных перевозок, тех же флотских перевозок. Нужно думать об этом, а для этого нужен спрос.

Смотрите, что говорил Людвиг Эрхард, который был канцлером Германии, когда осуществляли немецкое «чудо»: «Покупательский спрос должен умеренно опережать производственные возможности». Ни в коем случае никаких ударов, то есть чуть-чуть добавил, и он нас подтягивает, потому что увеличивается спрос, а раз увеличивается спрос, значит, я что-то куплю, хотя бы лишний раз автомобиль помою, как в Греции приводили пример. Наш недавний профессор, к сожалению, ушедший, он был директор Института проблем народонаселения, он показал статистически, там, где имеется аномальное неравенство, как у нас, когда один процент захватывает более 40% доходов домашних хозяйств, тормозит рост экономики. Неравенство само по себе нужно — это

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

стимул. Поэтому, вообще говоря, я лично считаю, что мы должны иметь это важное понимание.

Сейчас прекратили преподавать фактически межотраслевой баланс. У нас люди получают экономическое образование, и это экономическое образование словесное, когда нужно опираться обязательно на математику. Я сейчас пытаюсь возродить понятие межотраслевого баланса у себя на кафедре, на механико-математическом факультете МГУ, так непрерывно мешают. Чиновник напишет такую бумагу: «Это тебе нельзя. Вы готовите математиков». Это чиновничье давление наносит дополнительный урон. Во-первых, нет спроса, а во-вторых, давление чиновничества. Какая средняя зарплата должна быть для того, чтобы был более-менее нормальный спрос? Минимальная зарплата должна быть примерно тысячу литров бензина в месяц.

В то же время диспаритет цен. Вы говорите о льне, о зерне, о молоке — простых продуктах, которые покупает простой народ, который получает зарплату меньше 20 тыс. руб. Там один килограмм хлеба стоит 3, 4, 5 литров бензина, а у нас один к одному, один к двум. Поэтому в результате те, кто производит простые товары, в том числе и лен, они ничего не могут купить. Я согласен, что лен — это все-таки элитный продукт. Поэтому для того, чтобы у нас развивалась экономика и была региональная, нужно 50% ВВП в госбюджет. К этой цифре надо идти. Социальные расходы на развитие человека — это средний класс — от 10% постепенно из года в год нужно идти к 25%. Оплата труда 95% народа должна постепенно идти примерно от 40% к 60%. Для этого нужны налоги на супербогатых. Не трогать средний класс.

[01:39:58]

Закон о минимальной зарплате, сбалансированные цены, снижение внутренних цен на сырье, топливо, электроэнергию. Ведь государство огромные налоги наложило на бензин и так далее. Это же с нас фактически берутся, кто покупает бензин, с сельского труженика, с транспортника. Снижение налогов на бизнес, переложение налогов с бизнеса на очень большие доходы. Шаг за шагом это надо делать. Я не призываю ни к каким революционным изменениям. Поэтому эти простые вещи нужно осознать и не надеяться, что у нас президент, премьер-министр что-то такое вам даст. В этом бюджете ничего не даст, у них нет денег. Пока не будет у нас народ иметь нормальные зарплаты, он ничего купить не может, и не будет инвестиций.

Константин Бабкин: Про бюджет, наверное, Сергей Федорович Лисовский знает. Он как раз с обсуждения этого бюджета, насколько я понимаю, пришел.

Сергей Лисовский: У нас в Минфине проходит трехсторонняя комиссия по бюджетам для регионов, выравнивания и сбалансированности бюджета. К сожалению, деньги, которые выделяют на бюджет, а это в основном на компенсацию зарплат в бюджетной сфере и поддержку малоимущих, достаточно мало. Я полностью согласен с предыдущим докладчиком. Они услышали вас, что наконец-то надо стимулировать спрос, но они почему-то считают, что спрос надо стимулировать за счет потребительских кредитов с

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

дикими процентными ставками, тем самым порождая ростовщичество и еще более разоряя народ. К сожалению, это государственная политика.

Вторая проблема, которая стоит перед нашей страной, и, наверное, это все-таки надо промышленникам и предпринимателям поднять, – это полное уничтожение образования, даже не только образования в вузах — это еще как-то сохраняется, а ценность образования. У нас в федеральном правительстве есть люди без высшего образования. Если посмотреть, у них какое-то заочное. В свое время у нас в Советском Союзе заочное образование считалось на уровне техникума, хотя оно было достойное. Если люди хотели учиться, они и заочно обучались, но сейчас это просто начальные классы средней школы в лучшем случае, и такие люди у нас занимают серьезные государственные посты. Поэтому, когда вы говорите об арифметике, они ее просто не знают, и, к сожалению, это огромная проблема. Поэтому я бы на уровне предпринимательского сообщества поднял бы вопрос о том, что не могут люди без образования, особенно специального образования и опыта, занимать государственные должности. Это серьезный структурный вопрос.

Теперь по межотраслевым балансам. Когда я начал в 2000 году говорить про межотраслевые балансы в Минэкономразвития, на меня смотрели как на идиота и человека, который, хотя еще и достаточно молодой, но заскорузлые взгляды социалистической экономики. Тем не менее, межотраслевой баланс существует во всех развитых странах мира. Я понимаю, что действительно здесь все просят денег. Денег нет, денег очень мало. Что можно решать уже сейчас, как мне кажется? Это горизонтальные связи. В свое время была принята программа птицеводства в 2005 году. Я в свое время пришел к тем, кто у нас руководил промышленностью, и сказал: «Бункера для кормов. Это всего лишь жестянка, 5-6 тонн объема для кормов. Производят из нашего же металла, потом нам продают втридорога, и мы еще при этом субсидируем это. Почему бы моменты, которые мы можем сами производить, не субсидировать, а субсидировать развитие производства этих устройств и, соответственно, предоставлять нашим предпринимателям?»

Началась кампания по капитальному ремонту жилья во всей стране. Идея хорошая. Взять Курганскую область. Выяснилось, лифтов нет, кровельного железа нет, труб нет и так далее, и тому подобное. Такой объем необходимых материалов, которые при этой программе необходимы, его просто нет, то есть никто не считал. Опять активно начали закупать за рубежом. Не проще ли было профинансировать и прямо практически подарить эти заводы предпринимательскому сообществу? Сами все произвели бы, потому что программа капитального ремонта — это десятилетия. Просчетов, когда у нас принимается государственная программа и какие-то деньги выделяют, просто никто не делает, и никто не интересуется этим. Одно министерство выбило программу, начало развивать, а то, что есть смежные отрасли, которые вполне бы могли за счет этой программы развиваться, никто об этом не думаем.

[01:45:00]

Поэтому, мне кажется, Константин Анатольевич, вам надо поднять этот вопрос. Не можем мы принимать государственные программы, тем более субсидировать за счет бюджета

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

рост импорта внутри в нашу страну того, что мы можем сами производить. Эти деньги субсидирования на закупку импорта должны идти на развитие производств того, что нам необходимо, тем более вещи, которые в основном мы покупаем, они не требуют особых технологий, как самолеты или развитие двигателей, пока можем с этим подождать. Щелевые полы, когда развивалось свиноводство. Кое-кто успел сориентироваться, начали развивать это. Это обычная решетка из качественного бетона для настила в стойлах для свиней. Вроде бы мелочь, но вы не представляете, в каком объеме это закупалось за рубежом.

Потом сами как-то стали налаживать производство, но при этом успели очень много потерять денег, закупив это все из-за рубежа, притащив это и обеспечив еще, кстати, доход транспортникам зарубежных стран, вместо того чтобы самим это все зарабатывать и тратить на собственные дороги. Поэтому у меня какое к вам предложение? Мы готовы от Совета Федерации и Государственной Думы идти таким путем. Понятно, что резкое увеличение бюджета невозможно, но такие структурные вещи, которые всем понятны, но почему-то их никто не делает, мы могли бы вполне продвигать хотя бы по этим государственным программам. В целом большое спасибо, что такие встречи происходят. Мне очень приятно, что я был приглашен сюда. Спасибо большое.

Константин Бабкин: Нам тоже приятно вас видеть.

Сергей Лисовский: Еще одна тема, которую я хотел поднять. Она важна для всех вас. У нас в эту среду выступал председатель Комиссии Евразийского союза. Наверное, головная боль всех нас, сельхозников и промышленников. Я знаю о недобросовестной поддержке производителей сельхозтехники из Белоруссии, но это происходит практически по всем направлениям. На мой вопрос: «А когда вы все-таки урегулируете тарифы, государственные меры поддержки, акцизы и так далее между странами, потому что, по сути, получается, Россию разворовывают?» мне было сказано: «Это очень сложный вопрос. Надо об этом думать, но к 2025 году мы хотим прийти к какому-то решению». Это тоже, мне кажется, недопустимо. Надо сейчас поднимать активно эту тему. Евразийская комиссия не собирается это быстро решать. Они там прекрасно себя чувствуют. Они имеют, видимо, хорошие зарплаты, и, в общем-то, их все устраивает.

Константин Бабкин: Можем стимулировать развитие своего покупательского спроса, но, если этот спрос уйдет на импортные товары, то толку для нашей экономики не будет.

Роберт Нигматулин: Я еще добавил бы по флоту. Все исследовательские суда Академии наук, европейской части и азиатской, мы регистровый ремонт осуществляем на иностранных верфях. У нас обманут, возьмут дороже и все не так сделают. Вторая проблема, помимо спроса: низкий уровень вообще работы и менеджмента у нас в стране, хотя у нас рекорды зарплаты топ-менеджмента по отношению к средней зарплате.

Константин Бабкин: Жиряков Степан Михайлович — член Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию.

Алексей Садовников: Добрый день! Выступлю я вместо Степана Михайловича. Садовников Алексей Игоревич — заместитель министра экономического развития

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

Забайкальского края. Уважаемый Константин Анатольевич, уважаемые коллеги, позвольте на примере Забайкальского края обозначить ряд вопросов, которые, я думаю, уместны и характерны для многих субъектов Российской Федерации. Сегодня в крае у нас разрабатывается программа поддержки промышленности, и мы надеемся получить на нее софинансирование по постановлению № 194 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета на софинансирование расходов по возмещению части затрат на реализацию инвестиционных проектов».

Мы надеемся, обращаясь к Минпромторгу, что данная программа будет работать и в 2018 году, и в последующие периоды. Кроме этого, улучшить региональную промышленную политику, на наш взгляд, можно путем заключения специальных инвестиционных контрактов федерального уровня, но, к сожалению, для нас и для многих субъектов федерации, для наших резидентов это недоступно в связи с тем, что есть отметка 750 млн руб., что не позволяет малому и среднему бизнесу получать поддержку. В связи с этим давайте подумаем по поводу пересмотра все-таки критериев, обозначенных в постановлении правительства № 708 «О специальных инвестиционных контрактах».

[01:49:58]

У нас есть в Забайкальском крае, и на самом деле эта проблема существует во многих регионах Сибири, по поводу того, что мы хотим привлекать инвесторов, мы хотим развивать наш промышленный комплекс. Константин Анатольевич, когда вы у нас были в том году, мы про это тоже говорили и обсуждали — про высокие тарифы на электроэнергию и железнодорожные перевозки. В структуре затрат они часто составляют свыше 30%. В связи с этим считаем необходимым использовать в специальных контрактах механизм предусмотрения в них преференциального раздела в части тарифообразования, на который государство регулирует тарифы.

Следующий вопрос, который нам интересно было бы поднять, – это антикризисные меры правительства Российской Федерации для предприятий. К сожалению, нам они недоступны — нам и многим другим субъектам Российской Федерации. Антикризисная поддержка Минпромторга рассматривается только в рамках предприятий, включенных в перечень и утвержденных приказом № 324 Минпромторга России, но критерии, установленные в порядке формирования и ведения реестра организаций, на самом деле были бы для нас недоступны даже в расцвет наших промышленных предприятий Забайкальского края. Мы считаем необходимым тоже подумать по поводу снижения критериев.

Кроме этого, большинство предприятий Забайкальского края, когда был создан Фонд развития промышленности, все смотрели на него на самом деле очень интересно, и многие хотели воспользоваться, но пятидесятипроцентный барьер софинансирования не дает нам, к сожалению, этого делать. Я думаю, что, с одной стороны, безусловно, правильно, что Фонд развития промышленности Российской Федерации кредитует предприятия, находящиеся в устойчивом финансовом положении, но, к сожалению, в таких регионах, как наш, и многие другие регионы, мы не можем физически вывести наши предприятия на устойчивое текущее финансирование без реализации каких-то доступных

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики и достаточно дешевых денег. В связи с этим просим вас рассмотреть возможность снижения критериев по этому вопросу.

Что касается налогообложения, налогообложение на самом деле может быть очень существенным инструментом на пути поддержки и развития региональной промышленной политики. Безусловно, статья № 164 Налогового кодекса. У нас определен перечень товаров, по которым ставка составляет ноль и десять процентов. Я сейчас говорю о добавленной стоимости и налоговых каникулах, но, к сожалению, например, что касается горно-шахтного машиностроения, оно туда не включено, а на самом деле здесь НДС и это имеет большое значение на конечной стоимости. В связи с этим просим вас и этот вопрос тоже поднять. Все наши предложения были переданы в аппарат совета. Надеемся, что будут поддержаны. В случае необходимости готовы предоставить и дополнительные материалы.

Сергей Шатилов: Шатилов Сергей Владимирович — заместитель председателя Комитета по экономической политике Совета Федерации. Мы профильный комитет, который занимается промышленной политикой. Поэтому я хотел бы вернуться к теме нашей сегодняшней повестки дня о подготовке раздела итогового доклада о развитии региональной промышленной политики. Региональная промышленная политика и федеральная промышленная политика — высшим выразителем результативности такой политики являются два показателя — это конкурентоспособность регионального или любого другого товара и инвестиционная привлекательность (в данном случае будем говорить о регионе). Эти два фактора можно достигнуть определенными экономическими механизмами.

Поэтому хотелось бы, чтобы в наших рекомендациях, если мы сегодня встретились для обсуждения этой темы, звучали такие предложения, которые позволили бы определить эти механизмы. С одной стороны, это констатирующая часть — доклад, который будет представлен руководителю нашего государства, а с другой стороны — результирующая часть — это те поручения, которые будут по итогам государственного совета направлены в соответствующие органы федеральной власти и в правительство Российской Федерации. На чем бы хотелось остановиться особо? Конкурентоспособность любого товара и услуг в любом регионе и муниципалитете зависит от двух факторов: 1) качество товара; 2) приемлемая цена.

[01:55:00]

На чем основывается приемлемая цена? Качество — понятно: обеспечил технологию, выдал товар, который у тебя будут покупать. Я не касаюсь сейчас вопросов спроса или давления сверху на регионы по определению что нужно производить. Я думаю, что здесь определяет в том числе немодное слово «рынок» и предприниматель, а то, что касается себестоимости, здесь нужны определенные государственные и региональные механизмы. Поэтому для оказания помощи региональным предпринимателям было важно создать такую некую лоцию. Мы с вами приняли целый ряд законов. Слава Богу, 15 лет готовили закон о промышленной политике, закон об ускоренном развитии

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

Дальневосточного макрорегиона — там, где действительно фигурируют определенные экономические механизмы.

Как главный механизм реализации этой политики были выбраны ТОРы. Сегодня это распространено и на территорию России, а не только Дальнего Востока. Очень важно, чтобы предприниматель (малый, средний, крупный предприниматель) имел такую лоцию — набор экономических механизмов, которые могут обеспечить его конкурентоспособность на внешнем и на внутреннем рынках. Поэтому мы предложили поручить правительству Российской Федерации составить свою часть, и в порученческих пунктах регионам также региональные механизмы, региональные льготы, которые предусмотрены для бизнеса, должны там звучать. Нам давно уже пора прийти к дифференцированной структуре налогообложения предприятий, начиная от проекта, строительства предприятия, ввода в эксплуатацию, выход на производственную мощность. Поэтому, очевидно, такая градация также должна быть предусмотрена.

Самое главное, что в структуре себестоимости является переменной. Если мы с вами понимаем индексацию заработной платы, постоянные расходы, в структуре переменной сегодня являются услуги монопольного сектора (тепло, электричество, перевозка тонно-километра). Это главные критерии, которые сегодня непонятны для бизнеса. Что будем через пять лет после того, как построю предприятие, вложу деньги, как я их буду возвращать? Что будет через десять лет? Плюс к этому цена финансовых ресурсов и доступность — это тоже то, что должно быть в принципе определено на длительную перспективу. Выработка этих механизмов, в том числе и государственной политики в этой области, должно быть абсолютно прозрачно.

В этом случае мы поймем, что действительно создаем условия для инвестиционной привлекательности нашей региональной экономики. Такой порученческий пункт мы попросили дать правительству Российской Федерации. Что касается научного сопровождения, очень важно, в конце концов, разобраться, как влияют переменные, которые складываются в структуре себестоимости, на спрос, на конкурентоспособность? Когда мы складываем запланированный уровень инфляции по индексации монопольных составляющих, никак не получается 4%, а мы с вами приращиваем сегодня частично ВВП и в денежном выражении. Поэтому науке следовало бы разобраться в этом вопросе. Такие предложения мы передали. Спасибо за внимание.

Роберт Нигматулин: Половинко Михаил Юрьевич — президент Торгово-промышленной палаты Еврейской автономной области.

Михаил Половинко: Замечательная дискуссия, очень продуктивная. Поэтому сразу начну с того, что предложения мы в аппарат дадим, чтобы не обсуждать и сократить время и за счет моего выступления вернуть процесс в тайминг. Несколько маленьких комментариев. Наш регион весьма небольшой, и на карте его иногда не видно. У Юрия Васильевича в презентации даже стрелочки рабочей силы до нас не дошли, повернули куда-то в Якутию. Будем думать, как дальше жить. Мимо нас ездят вагоны с логотипом Fesco, мимо Биробиджана. Мы тоже участвуем в этом процессе. Есть свой кластер. 30 млрд частных

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики инвестиций, на который был построен горно-обогатительный комбинат и дал рабочих мест 1 500 и около 700 млн руб. во все уровни бюджетной системы.

[02:00:10]

Тоже является толчком промышленного производства. Индекс промышленного производства в области только за счет этого предприятия увеличился в 6,8 раз. Даже не в процентах, а в разы.

У нас есть «Амуро-Хинганская» ТОР. И говорить о том, качественно или некачественно законодательство о ТОРах работает, предлагаю в полутонах это все дело обсуждать, потому что дело новое, интересное, шероховатостей много и у ТОРов, и у Свободного порта, и у Дальневосточного гектара, и только в динамике как все это будет происходить, притираться друг к другу эти процессы будут. Как только появится реальный результат, мы тогда сможем говорить о том, что правильно ли политика к Дальнему Востоку применяется государством.

Основная причина и лейтмотив предложений, которые будут даны в Аппарат, заключается в двух вещах. Наверное, таким депрессиям регионам как наш уровень распределения бюджетной поддержки из центра надо пересматривать, потому что иногда доходит до абсурда. Все программы, которые федеральные реализуются на территории нашего региона, реализуются на условиях софинансирования, и там, где нужно хотя бы 5% региону вложить для того, чтобы поучаствовать в какой-то госпрограмме, их физически нет. Поэтому регион, по сути дела, оказывается за бортом многих интересных вещей, которые успешно реализуются в других регионах. Либо вообще тогда полностью финансировать из федерального бюджета на конкретно вверенной территории, либо как-то механизмами, чтобы паритет оставался, действовать.

И самое главное, наверное, заключается в том, что механизмов для поддержки развития Дальнего Востока, инструментов на самом деле, по моему глубокому убеждению, достаточно. Вопрос в том, каков менеджмент на местах: на муниципальном уровне, на региональном, на федеральном, который этими программами оперирует. И если правильные люди с правильным образованием занимаются этим вопросом, то все будет хорошо. То же самое предприятие наше кластер Горно-обогатительный комбинат были вынуждены за свой счет в местном Педагогическом университете им. Шолом-Алейхема за свой счет финансировать создание новой образовательной специальности «Обогатитель». Два года не могли ее получить. Спасибо Минвостокразвития и Агентству по привлечению человеческого капитала, что за четыре месяца помогли эту специальность, открыть лицензию, и теперь у нас первые 12 человек за счет этой компании на обогатителей учатся и будут пополнять кадровый резерв компании. Я искренне рад за Забайкальский край, который недавно по всем телеканалам, там запускается сейчас активно Быстринский ГОК. Одну поляну разрабатываем. Там тоже железная руда, концентрат. И не сомневаемся, что вы будете сталкиваться с тем же кадровым дефицитом, с которым мы сталкиваемся на Дальнем Востоке. В металлургии, в горнодобывающей отрасли на Дальнем Востоке профессионалов, специалистов, даже тех вузов, которые могут эти

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики специальности нам дать и специалистов вырастить, их практически нет. Поэтому, повторюсь, давайте все не из крайности в крайность, что надо именно так, а не надо именно так, а все-таки в каких-то полутонах, чтобы где-то зерно в общую идею правильную, и распространять ее, причем на всей территории Российской Федерации, не только на Дальнем Востоке. Многие Дальнему Востоку завидуют, потому что у нас есть ТОРы. Не завидуйте, не все так просто. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Горбачев Александр Владимирович, директор по развитию «Завода им. Козицкого».

Александр Горбачев: Здравствуйте, коллеги. Я благодарен Роберту Искандеровичу и Сергею Федоровичу, они половину того, что я хотел по поводу предыдущих выступлений, сказали. Я бы хотел остановиться на результирующей части, ускорить процесс своего выступления.

Кроме граждан, которые создают часть спроса, и есть у нас государственная организация, госзаказ, компании, всякие вертикально интегрированные структуры, госкорпорации, которые тоже имеют огромный объем заказов. Это про то, что Сергей Федорович говорил. Многого закупается за рубежом. Мне кажется, этот вопрос надо уже начинать ставить ребром. И в случаях, когда, во-первых, в Российской Федерации есть производитель определенной продукции, в принципе не рассматривать иностранную продукцию, точно так же, как в Гособоронзаказе. Это позволит серьезно нарастить производство. А самое главное, что без этого наращивания у нас не получится конкурентной продукции.

[02:05:42]

Я этот вопрос прошел лично, и могу сказать, что меняется очень сильно представление на любом предприятии, когда вы переходите от ситуации небольших заказов к ситуации, когда есть большой спрос, есть куда стремиться, виден рынок. И тогда сами решаются вопросы с кадрами, с финансированием, с разработками. Они все решаются уже самим предприятием, а многие вещи в принципе от государства уже зависеть не будут, и требовать никто у государства денег... Мне понравилось выступление, что они взяли 60% субсидий, а надо больше. А так можно? Мы в такой ситуации вообще не живем. Мы сами вкладываемся. Нам субсидию какую-то город Санкт-Петербург выдает микроскопическую, это рассматривается в качестве небольшого бонуса. В обязательном порядке максимизировать закупки именно отечественного производства.

И второе – ввести контракт с разработкой, который почти нигде сейчас не используется. Если даже нет у нас определенной продукции, а есть представление у регионов или у федерального Правительства, что она будет закупаться... Например, я хорошо знаю о ситуации с «Безопасным городом», там закупаются видеокамеры, видеодомофоны, защищенные системы передачи данных. Даже нет этого у нас. Наши предприятия могут это выпустить. Им необходим рынок. Если заказ будет: «Через два-три года мы у вас будем закупать такие объемы точно», то предприятия сами за свой счет начнут все это разрабатывать. И они могут поучаствовать в конкурсе, и победитель будет обязан это разработать и выпустить за свой счет, а государство обязано у него это купить. Это, по-

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики моему, простейшая вещь. Я предлагаю включить ее и настаивать на ней в рамках вопросов промышленной политики.

Рынок сбыта – самое важное. Пока выступала у нас льняная мафия на этом совещании, я понял, что лен – такая хорошая вещь, но ей такие субсидии нужны. Значит, она нехорошая, нет на нее спроса, потому что иначе бы все побросали свое паршивое производство и побежали лен сажать, и продавать его массово. Значит, невыгодно это делать без государственных субсидий. Спрос надо создавать. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо за ваши предложения о протекционизме, о том, что в первую очередь надо закупать российские товары. В наши предложения включим, а уж как Госсовет отнесет эти предложения – к региональной или к федеральной политике, – посмотрим.

У Роберта Искандеровича, по-моему, тоже прозвучала мысль, что субсидии не могут продолжаться вечно. Без субсидий не очень жизнеспособна отрасль.

Коллеги, в России налоговая нагрузка 52%, то есть со 100-рублевого товара государство себе забирает 52 руб., оно может выплатить субсидию 15-30%, да хоть половину стоимости этого товара в виде поддержки того, кто его производит, и все равно это будет выгодно государству, и такое субсидирование можно продолжать годами, десятилетиями. Посмотрите, например, на сельское хозяйство в Европе и в Штатах. Они там субсидируют и останавливать не планируют.

Меламед Игорь Ильич, генеральный директор «Международного центра развития регионов».

[02:09:52]

Игорь Меламед: Уважаемые участники совещания, поскольку я, видимо, буду единственный от разработчиков доклада, я первое обещаю, что слово «лен» мы обязательно включим – сегодня оно в докладе отсутствует, – и большинство тех предложений, которые прозвучали, они сегодня в докладе присутствуют, и мы постараемся учесть и правильно расставить акценты в соответствии с этим обсуждением.

Теперь что я бы попросил вас поддержать? Есть несколько вопросов, которые при тех обсуждениях, которые ведутся на Правительственном уровне, идут очень сложно. И здесь важно было бы получить поддержку именно производителей, регионов и Торгово-промышленной палаты как структуры, выражающей их мнение. Таких моментов я назову 4. Их, на самом деле, много больше, не все идет гладко, но четыре хотелось бы, чтобы в какой-то степени шло от вас.

Во-первых, сегодня разрабатывается схема пространственного развития. У нас нет согласия, и есть определенное противодействие, чтобы в схеме пространственного развития Российской Федерации был раздел «Размещение промышленности по территории страны в увязке с соответствующей транспортно-энергетической

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики инфраструктурой, размещение трудовых ресурсов». Поэтому было бы очень важно, чтобы такое предложение прозвучало от вас.

Второе. Здесь уже звучало 194 постановление. Тут совпало, что мы являемся разработчиками этого постановления. В прошлом году мы очень провели конкурс, и спасибо Ставропольскому краю, они сегодня озвучили итоги. В других регионах, которые получили – Крым и Удмуртия, – тоже очень хорошие результаты. Но есть большое противодействие этому постановлению Правительства, потому что оно выделяет субсидии непосредственно в бюджет региона, и это одно из крайне немногих постановлений такого рода, то есть дает возможности региону самому поддерживать свою промышленность. Поэтому очень важно, чтобы поддержка 194 постановления и самого механизма выделения субсидий региональным бюджетам, не предприятиям, инвесторам и так далее, а региональным бюджетам, прозвучала от вас.

Третье. Сегодня уже упоминалось постановление № 1119. Оно является некоторым крайним случаем схемы возврата инвестиций через последующие налоговые платежи. Этот механизм для регионов крайне важен, потому что во многих регионах инвесторы вкладывают реально деньги в инфраструктуру, передают ее, а получить за это какую-либо компенсацию в виде возврата налогов, не могут. Я бы очень просил, чтобы это тоже прозвучало от вас.

И последнее. Мы считаем важным, чтобы наряду с понятием «моногород», которое сегодня поддерживается по нескольким линиям, к сожалению, пора вводить понятие «монорегион», потому что некоторые регионы имеют у нас сегодня уже по 14 моногородов на своей территории, и поддерживать их надо целиком, а совсем не точечным образом. Спасибо.

Константин Бабкин: Мы запишем ваши предложения, подадим от нашего имени.

Гамза Владимир Андреевич, председатель комитета ТПП по финансовым рынкам и кредитным организациям, председатель совета директоров компании «Финансовый интегратор».

Владимир Гамза: Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо за предоставленное слово. Выскажу основные позиции. Это не просто мои личные размышления. За последний месяц я посетил Саратов, Оренбург, и сегодня ночью прилетел из Екатеринбурга, общаясь с огромным количеством предпринимателей, промышленников, власти, финансового бизнеса и так далее.

[02:15:34]

Сегодня мы довели финансовые системы регионов просто до абсурдного состояния, до неспособности их обеспечивать развитие региона. Мало того, что мы в целом изымаем из экономики более 40% ВВП в виде разных платежей, мы 2/3 всех платежей собираем в федеральный бюджет. Мы сегодня довели до ситуации, что 85% всех финансовых ресурсов находятся именно в Москве, у нас сегодня в 15 регионах нет ни одного регионального банка. Основу нашей финансовой системы на 90% составляют банки. О

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

каких можно говорить финансовых системах в 15 регионах, в которых нет ни одного регионального банка, а еще в 16 регионах только по одному банку? Поэтому совершенно очевидно, что если мы кардинальным образом не изменим эту ситуацию, не начнем формировать... Думаю, замечательно, что ЦБ сегодня занимается зачисткой, очисткой и так далее, но, наверное, основная задача Центрального банка – это развитие финансовых рынков, это основная цель.

Я сам в свое время 23 года был чиновником, и прекрасно понимаю, что каждый чиновник старается взять на себя поменьше ответственности и работы. Но я думаю, что надо настоять все-таки, чтобы Центральный банк взял на себя функцию и ответственность за экономическое развитие. Если он этого не сделает, никаких финансовых систем у нас в регионах не будет. Он просто не будет этим заниматься, да и все.

Я пытался найти какое-то решение, чтобы нам не надо было заново изобретать велосипед. Мы, к сожалению, очень часто изобретаем свой собственный какой-то национальный велосипед с вертикальным взлетом. Мне показалось, что та финансовая система, которая сегодня существует в Германии, наиболее близка к тому, что нам сегодня нужно.

Чтобы все понимали, в Соединенных Штатах Америки 8,5 тыс. муниципальных банков. Практически основу всех финансово-кредитных систем Италии, Франции и Германии составляют муниципальные банки, их сотни в этих европейских странах. Мне кажется, основу как модель можно взять Германию. В Германии в каждой земле есть государственный банк развития, как говорится него муниципальные кооперационные банки в каждом муниципалитете, которые имеют особые условия для деятельности в рамках муниципалитета, и есть крупные федеральные банки, которые выполняют в основном функции общефедеральных задач по инвестициям. И эта система очень эффективно работает. Мне кажется, надо обязательно поставить на госсовете одну из самых острых задач – задачу формирования региональных финансовых систем. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Владимир Андреевич, обязательно включим. И не только смягчение денежно-кредитной политики попросим, но и перестать терроризировать региональные банки.

Самохвалов Аркадий Федорович, замминистра экономики России в прошлом.

[02:19:45]

Аркадий Самохвалов: Я хочу остановиться на вопросах, которые начал поднимать Владимир Андреевич. Субсидии – замечательно, финансовая система – замечательно, но бюджетный федерализм – это то, без чего мы тоже шага не сделаем.

Предлагаю вам посмотреть табличку, которая, в общем-то, ужасная, и она говорит в первую очередь о том, что темпы роста экономики и важнейших показателей непрерывно падают, начиная с 2001 года. И причины этому две.

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

Первая. Отказались от того, что бы могло вывести из кризиса экономику в правительстве Примакова, и вы видите, что этот столбец слева имеет темпы роста, доходя до 2016 года.

И второе – не принимается ничего из того, что мы здесь уже целый год говорим. Это касается и налогообложения, и кредитования, и всех тех замечаний, о которых вы все говорили.

Между теми мерами, которые привели к таким левым результатам, и между тем, что предлагается нами в настоящий момент, разницы большой нет, она в деталях, относится к учету условий развития экономики. Этот упадок будет продолжаться. Его можно как-то скорректировать с помощью статистики, и работа в этом направлении уже началась. Его можно как-то улучшить за счет тех минимальных изменений, которые как бы наметились в экономике 2017 года, но прорыва и перелома не будет, потому что в экономику, в экономические отношения ничего не вносится.

В этой динамике, безусловно, виновато не то, что предпринимательство задавлено, нет условий для развития предпринимательской инициативы, а то, что наши так называемые либералы свернули реформы по децентрализации управления социально-экономическими процессами как ключевого момента перехода России от советской системы к более демократической, к реальному федерализму. Это все было свернуто именно министерством финансов. Причем самое интересное, что именно в Министерстве финансов безраздельно царствовали и Гайдар, и Чубайс, и Касьянов, и Кудрин. Они царствовали, и эти так называемые либералы не только с точки зрения предпринимательства и конкуренции ломали, они еще и свертывали эти процессы. И без коренного изменения межбюджетных отношений, без того, чтобы регионы знали, сколько денег они имеют, и они имели бы возможность инициировать и получать часть сверхплановых доходов, которые образуются в результате их усилий, получать в собственные бюджеты.

Ведь обирается все. На это жалуется даже Калужская область, где Артамонова заставляют расплачиваться за государственные программы, провозглашенные для всей Российской Федерации. У него не остается ресурсов для того, чтобы самостоятельно и дальше развиваться. Поэтому нужна финансовая и экономическая состоятельность регионов. И если мы не изменим эту ситуацию, не изменим межбюджетные отношения, проку и инициативы ждать от региональной промышленной политики не придется.

Хочу напомнить, что в 1998 году мы начали выходить из кризиса прямо на дрожжах за счет инициативы субъектов федерации. И мы отслеживали эти положительные изменения именно динамикой развития или восстановления экономики на уровне региона. Все необходимые короткие предложения по этому поводу о том, как преобразовать эти межбюджетные отношения, будут переданы. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Нумеров Олег Николаевич, генеральный директор «Ассоциации предприятий мебельной и деревообрабатывающей промышленности России».

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

Олег Нумеров: Поскольку у нас есть очень положительные моменты в развитии некоторых отраслей лесопромышленного комплекса, прежде всего, производство древесных плит, создалась парадоксальная ситуация. Каждый регион хочет иметь новые заводы по производству древесных плит. В связи с тем, что лесной фонд не резиновый, а многие предприятия сегодня в основном находятся в Центральном федеральном округе, мы видим, что необходимо очень плановое размещение новых и реконструкция действующих предприятий. Без этого мы входим в хаос. Наши предприятия начинают друг с другом конкурировать в абсолютно несвойственной манере. Начинается расхват кадров, различные противодействия по сырью, по транспорту, встречные перевозки и так далее. Это важная проблема, к сожалению, она вышла на очень серьезный уровень, поэтому есть конкретное предложение.

[02:25:50]

При отсутствии в настоящее время специализированного органа по оценке эффективности и целесообразности создания новых и модернизации действующих производств, подчеркиваю, в лесопромышленном комплексе, поскольку лес является национальным достоянием, у нас лесная держава, и создания новых мощностей, вменить региональным органам власти привлечение независимых профессиональных экспертов, какими являются сегодня федеральные союзы и ассоциации лесопромышленного комплекса, как институты гражданского общества. Совершенно конкретное предложение. Спасибо.

Константин Бабкин: Ситнянский Андрей Иванович, летный директор компании «ЮТэйр».

Андрей Ситнянский: Добрый день, уважаемые коллеги. Для меня большая честь выступить перед вами.

Если бы я сказал, что для развития региональной авиации нужны деньги, наверное, это было бы банально. Я бы хотел поговорить о другом.

Пока продолжается, к сожалению, тенденция снижения доли региональных аэропортов. На 12 апреля этого года их в реестре было 228 (напомню, в 1993 году их было 1400), в 2012 году их было 315. Причем очень часто это дело рукотворное, то, что мы делаем сами. Вы даже не представляете, сколько гадостей можно сделать под лозунгом, святым для авиации, борьбы за безопасность полетов.

По сей день слетать за Урал намного дороже, чем слетать в Европу, а полет на Дальний Восток соизмерим с полетом в Латинскую Америку. Это объективные трудности, потому что весь бизнес работает с оборота, и если у вас только один рейс в сутки, то поддержание инфраструктуры обходится очень-очень дорого.

Государство – сегодня это собака на сене. Само по себе государство не может в каждый куток дойти до каждого потребителя, и в это же самое время оно не дает это сделать частному бизнесу. А ведь несмотря на то, что частный бизнес широко интегрирован в решение этого вопроса в США, через программу Essential Air Service в Америке каждый год выделяется по 100 млрд долл. на развитие региональной авиации.

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

Предложение. Если вы летаете на самолетах, вы, очевидно, видите на них бортовой номер. Написано Уикто Рара, Уикто Квебес [02:28:25] – это бермудская регистрация. Поверьте, наша программа поддержания летной годности отвратительна, и не признается. Если самолет был в российской регистрации, его уже невозможно никому продать. Если у руководителей аэропортов была возможность перейти бермудскую регистрацию, у нас бы все аэропорты были в бермудской регистрации, честное слово.

И по поводу управления. Ради интереса, построен за 20 лет первый частный аэродром «Талакан», это 600 км от Якутска. Я как капитан первый раз на Boeing туда прилетел и был изумлен: отсутствие инфраструктуры, в зоне вечной мерзлоты, нет рабочих, все завозное, построен в несколько раз дешевле, чем обходится реконструкция аэропортов в средней полосе России.

Выводы. Чтобы решить проблему региональных перевозок, надо ослабление бюрократических процедур, упрощение требований, предъявляемых к региональным аэропортам, улучшение инвестиционного климата. Нужен один могущественный промоутер и несколько умных. Умных у нас много, а могущественного человека, кто бы занялся авиацией, у нас, к сожалению, нет. Спасибо за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо. Авиацию возродить – это дело непростое, но надо заниматься. Обязательно включим ваше предложение в наши бумаги.

Свободный микрофон.

[02:30:09]

Виктор Таракановский: Союз старателей России. Мы занимаемся золотом. 58 лет я занимаюсь золотом. Когда началась великая демократическая революция, добыча золота в России упала до 100 тонн. В прошлом году уже за 300 тонн, и в этом году будет за 300 тонн. Но на территории Советского Союза было уже за 500 тонн, это было бы первое место в мире.

Задену только один вопрос. Здесь уже выступал сенатор от Забайкальского края. Я скажу о конкретном одном случае. Есть Александровский рудник, его добыча 1,5 тонны золота в год, его недавно запустили, но реформа энергетики в России развалилась на три: производящая, передающая и продающая. В этом году отключений электрической энергии было 1137. Можно работать в таких условиях или нет? Кто скажет из тех, кто занимается действительно работой? Там двигатели стоят на мельницах по 2,5 тыс. кВт, десятки миллионов убытков, потеря полтонны золота.

Предложение – разобраться с Минэнерго, поскольку оно от себя это отталкивает. Тогда где правда сермяжная?

Константин Бабкин: Хорошо, спасибо.

Александр Харченко: Платежеспособный спрос в сельском хозяйстве исключительно на данный год. В данный момент зерно в Российской Федерации с хозяйств торгуется по цене на 30-40% ниже себестоимости. Все государственные регуляторы, которые должны

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

были бы осуществлять выравнивание ситуации, на данный момент не работают, потому что, по нашим данным, «Объединенная зерновая компания», госрегулятор, приватизируется командой Дворковича. Поэтому она не делает государственных закупок.

К чему это может привести? Кроме того, еще два момента включилось, которые также способствовали резкому падению цены на зерно. В прошлом году цена была 8 руб., в позапрошлом была 11 руб., сейчас 4,5 руб. за кг, притом, что ФОП, отгрузка в портах примерно остается в рамках 192-198 долларов за тонну.

Есть две возможности регулировать рентабельность в сельском хозяйстве. Первое – либо управление рынком, либо дотациями...

Константин Бабкин: Давайте не будем уходить в теорию. Ваши предложения давайте, мы их тоже учтем.

Александр Харченко: Для Совета Федерации – ребята, разберитесь, потому что вы развалите так, что никакая сельхозтехника не будет продаваться как минимум года два. Эта ситуация требует немедленного вмешательства.

Константин Бабкин: Этого нельзя допустить.

Александр Харченко: И создание в среднесрочном времени изменения технологии. Не технология Нормана Борлауга, которая в 1965 году была принята за основу, а новая технология, которая позволит производить более дешево, потому что предыдущая технология из-за диспаритетного роста цен привела к тому, что рост цен на горючее, удобрения и так далее выше, чем рост цен на зерно. И у нас она не поддерживается.

Владимир Евсеев: Благодарю. Меня зовут Владимир Иванович Евсеев, я федеральный эксперт АСИ, и Законодательного собрания Санкт-Петербурга по экономике и промышленности. Я коснусь двух моментов, два предложения. Комплексные предложения я пришлю отдельно.

Первое. Нам обязательно необходимо в государстве воссоздать Государственный комитет по науке и технике, который аккумулировал бы передовые отечественные и мировые достижения, и помогал их реализовать в нашей промышленности, потому что на фоне разгрома отраслевой науки мы не можем создать и реализовать масштабные проекты возрождения промышленности, а Санкт-Петербург имеет вы знаете какой потенциал в разных отраслях, и свести это практически невозможно.

Второе. Чтобы развивать комплексно любую территорию, в том числе Санкт-Петербург, необходимы государственные федеральные программы отраслевого развития и межотраслевой кооперации. У нас это, к сожалению, напрочь забыто. Эти госпрограммы помогут нам на местах делать собственные региональные программы, потому что сейчас все предприятия расходятся по госкорпорация, которые работают, прямо скажем, плохо, и мы не имеем должной помощи со стороны госкорпорации, а отдельным предприятиям помогать наше Правительство не может – просто нет сил. Поэтому эти вопросы обязательно надо рассматривать на государственном уровне. Спасибо.

О проведении заседания по вопросу развития региональной промышленной политики

[02:35:17]

Константин Бабкин: Спасибо вам. Уважаемые коллеги, благодарю всех вас за интересную дискуссию. Мне кажется, она очень полезна. Раньше такого не было. Мы все верим, что то, о чем мы говорим, когда-то можно реализовать. Не просто фантазии, не просто критикуем власть, а говорим уже о практических вещах. Почти подобралась по крайней мере. Все предложения ваши учтем, направим организаторам Госсовета, и будем добиваться их реализации. Спасибо большое.

[02:38:23] [Конец записи.]